

Дарья Донцова

Бабки царя Соломона

ЭКСМО

Детектив на диете Татьяна Сергеева

Татьяна Сергеева. Детектив на диете

Дарья Донцова

Бабки царя Соломона

«ЭКСМО»

2014

Донцова Д. А.

Бабки царя Соломона / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2014 — (Татьяна Сергеева. Детектив на диете)

Почему Татьяна Сергеева бродит по чужому дому с приборчиком, уничтожающим отрицательную энергию? Нет, она вовсе не сошла с ума, а выполняет новое задание. В особую бригаду обратился Макар Гришкин – на его семью напал настоящий мор. Уже четыре человека отправились в мир иной! Все они якобы заразились редким вирусом. Где же их угораздило его подцепить? Как объяснил врач, болезнь вызывает укус рачка, водящегося только на берегах небольшой индийской речки. Но никто из Гришкиных никогда не бывал в Индии! Или оставшиеся в живых многое скрывают? Проникнув в дом под видом биоэнергетика, Татьяна хочет во всем разобраться. А попутно она «охмуряет» своего шефа, по легенде мужа и коллегу-экстрасенса, ведь он может что-то знать о ее любимом Гри! Однако пока Танюше удалось лишь угостить начальника курицей, запеченной... в стиральном порошке!

© Донцова Д. А., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	27
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дарья Донцова

Бабки царя Соломона

© Донцова Д.А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Глава 1

«Если вам на жизненном пути попадаются одни свиньи, то, значит, вы кабан...»

В момент, когда Ольга произнесла эту фразу, я стояла около шкафа с биоизмерителем в руках. Меня начал душить смех, я попыталась справиться с ним, но не сумела и расхохоталась.

– Это совсем не весело, – надулась Ольга. – Очень трудно жить с человеком, который считает, что вокруг одни идиоты, кретины, недоумки, лентяи и сволочи. Хорошо тебе, Татьяна, смеяться, Захар Назарович не твой свекор, а мой. Не один год прошел после нашей с Макаром свадьбы, а отец мужа мне ни разу доброго слова не сказал. У него все ленивые свиньи, включая невестку и сына. Супруг мой тоже хорош, вечно от него слышу: «Опять деньги потратила? Я, по-твоему, кто? Царь Соломон? Нет у меня бабок царя Соломона!»

Ольга развернулась и убежала. Я выключила мерно гудевший прибор, сунула его в карман и пошла на кухню.

Сегодня с утра зарядил дождь, темно-серое небо низко нависло над городом, постоянно хочется спать. Хотя, может, это не из-за погоды? Вероятно, в том, что у меня сейчас слипаются глаза, виновата неудобная узкая кровать, на которой я ворочалась с боку на бок всю ночь. Или моя новая пижама.

Дело в том, что я, собираясь переезжать к мужу в его крохотную однокомнатную квартиру, подумала: нужно купить одеяние для сна, и быстренько отправилась в торговый центр, где приобрела несколько пижам. А теперь объясните, по какой причине я выбрала комплекты из шелка, щедро украшенные кружевами, стразами, бантиками, вышивкой и прочей мишурой? Следовало взять простые штанишки и кофту из мягкого трикотажа или байки. Но нет, меня потянуло на гламур. И что получилось? Вшитые тут и там кружавчики натирают кожу, шелк скользит, он противно-холодный. Если я ложусь на живот, испытываю дискомфорт от жесткой вышивки в виде бабочек в области пупка. Если переворачиваюсь на спину, в лопатки врезаются стразы, которыми на спине выложен иероглиф. Продавщица заверила меня, что в переводе с японского он обозначает пожелание спокойной ночи, и это звучит как издевательство: мирно подремать в последнее время мне не удастся. Ну вот где был мой разум, когда я расплачивалась за варварски роскошную вещь?

Я дошла до лестницы на второй этаж, хотела повернуть в столовую, услышала быстрые шаги и увидела горничную Алису с перевернутым лицом. У меня екнуло сердце.

– Что случилось?

– Все, – одними губами ответила она.

– Когда? – ахнула я.

– Пять минут назад, – сказала Алиса. – Хорошо, что Вадим Андреевич успел приехать.

– Захар Назарович знает? – спросила я.

– Он рядом стоял, – кивнула прислуга.

– Лена же вроде поправилась, – поразились я. – Ее из больницы выписали, домой отправили.

Алиса пожала плечами.

– Не дал Господь ей пожить. Может, правда излучение от часов убивает? Ой, что теперь с Сашей будет... Он так любит Елену. Любил...

Последние слова Алиса произнесла уже в коридоре. Я посмотрела ей вслед, вынула из кармана телефон и соединилась с мужем.

– Ваня, ты где?

– Закончил сеанс с начальником отдела рекламы, – ответил тот. – Ничего интересного. Он полный идиот. Сейчас придет заведомо изобретений, затем...

– Елена умерла, – остановила я Ивана, – надо организовать по-тихому доставку тела в наш морг. Позвони Глебу Валерьяновичу. Ты можешь с экспертом спокойно поговорить, а вокруг меня люди.

– Жаль Сашу, – протянул Иван, – мальчик был очень привязан к Елене.

– А-а-а... У-у-у-ы-ы-ы... – полетело по дому. Потом раздались глухие удары и звон колокольчиков.

– Гаярд дом обходит, – шепнула я, быстро отсоединилась, чуть ли не бегом пересекла столовую, вошла в кухню и наткнулась на Полину Макаровну.

– Таня, ты почему такая смурная? Какая-нибудь неприятность случилась? – как всегда, сурово спросила старуха.

– Елена Викторовна скончалась, – после небольшой паузы ответила я.

Мать Захара Назаровича повернулась к шкафу и достала оттуда круглую темно-коричневую жестяную банку.

– Умерла? Правда?

– К сожалению, да, – подтвердила я.

– Упокой Господь ее душу, – перекрестилась пожилая дама. – Хочешь кофейку? Только сварила. Сливочки свежие есть.

– Полина Макаровна! – послышался из глубины дома пронзительный женский голос. – Вам Захар Назарович приказал к нему в кабинет подняться! Велел не задерживаться!

– Алиса, иди сюда! – крикнула в ответ мать хозяина дома.

Горничная незамедлительно влетела в кухню.

Старуха закатила глаза.

– Во-первых, орать на весь дом нельзя. Во-вторых, Захар не имеет права приказывать мне. Он может меня только просить. В данном случае – подняться на свою половину. А уж я решу, идти мне к нему или погодить. Поняла?

– Да, – кивнула Алиса.

Полина Макаровна прищурилась.

– В-третьих, ваш внешний вид, голубушка, неподобающ. Приведите в порядок голову как снаружи, так и внутри: причешите волосы и организуйте свои мысли. Если будете вести себя подобным образом, вас уволят. Ступайте, Алиса, в прачечной гора грязного белья.

Горничную словно ветром сдуло, старуха повернулась ко мне.

– Ну вот что с ней делать? После кончины Нины, царствие той небесное, никак не могу прислугу подобрать. Агентство присылает одних идиотов. Правда, Макар, когда я ему на очередную дуру пожаловалась, сказал: «Бабуля, будь поломойки умны и сообразительны, они бы получили нормальную профессию, а не бегали с тряпками. Скажи спасибо, что не воруют».

– Мама, – раздалось из недр дома, – ты где?

Полина Макаровна покачала головой.

– Ладно, пойду. Что за спешка? Татьяна, пейте кофеек. У нас не дом, а шалман какой-то, все кричат, шумят, шаман в бубен бьет, нет покоя. Надеюсь теперь, когда Лена на тот свет отбыла, Гаярд нас тоже навсегда покинет. Надоел хуже прыща!

Бормоча что-то себе под нос, мать Захара Назаровича величаво удалилась.

Тот, кто хорошо меня знает, наверное, сильно удивлен. Почему я хожу по чужому дому с прибором, который измеряет, а потом уничтожает отрицательную энергию? Откуда у меня муж? Почему я живу с ним в однокомнатной квартире? Меня что, выгнали с поста начальника особой бригады? Сейчас все объясню.

Некоторое время назад мое подразделение занялось новым делом. К нам обратился Макар Гришкин, рассказавший странную историю. Его отец, Захар Назарович, владеет фирмой «Чудеса техники», производящей и продающей всякие приборы для дома. В магазинах, принадлежащих предпринимателю, представлены исключительно креативные товары. Ну, напри-

мер, холодильник, в дверь которого вделан телевизор, – идеальное решение для тех, у кого пятиметровые кухни. Жаль только, что замечательный гибрид стоит больших денег, которых у тех, кто вынужден ютиться в крохотных квартирках, нет. Но на прилавках магазинов Гришкина много и доступных товаров: радио для душа; будильник, который можно швырнуть на пол, а тот подскочит, как мячик, и продолжит звенеть; домашние тапочки, в носы которых встроены фонарики.

Два года назад специалисты фирмы разработали очередную новинку: наручные часы и будильники с программой предупреждения. Утром вы вносите в меню прибора свой план на день, а дальше можете не беспокоиться, в нужную минуту механизм издаст сигнал, а на циферблате возникнет надпись: «11.00 утра – прием лекарства». Или: «15.00 – позвонить маме». Этот секретарь, который всегда с тобой. Идея создания часов пришла в голову самому Захару Назаровичу, и он ею очень вдохновился. А вот инженеры фирмы не пришли в восторг, стали отговаривать босса от разработки новинки, напомнили, что существуют планшетики, сенсорные телефоны, в коих легко активировать будильник и делать записи, как в блокнотах.

Но Гришкин возразил:

– Не каждый человек имеет дорогие электронные гаджеты. Наш товар разберут люди, не желающие овладевать сложной техникой, например, пенсионеры. И стоить он должен недорого, чтобы был каждому по карману, а не как айфон.

Удивительное дело, но Захар Назарович оказался прав. Едва часы появились в магазинах его фирмы, их начали расхватывать, как горячие пирожки в студеный зимний день. И все бы шло хорошо, если бы не одно «но»: на беду на рынке существует корпорация «Робот-плюс», конкурент «Чудес техники», торгующая похожим товаром.

Глава 2

Конкуренция – жестокая вещь. Крупные фирмы имеют службу безопасности, которая должна пресечь любые попытки украсть у них новые разработки, у более мелких не хватает средств на охрану своей интеллектуальной собственности. Но и те, и другие засылают друг к другу шпионов. «Робот-плюс» не исключение. Один из его Джеймсов Бондов внедрился в «Чудеса техники», узнал о выпуске креативных часов и сообщил об этом хозяевам. Ну а те приняли решение быстренько создать свой вариант электронного секретаря. Но в «Роботе-плюс» тоже имелся шпион, тот сливал информацию людям Захара Гришкина.

Узнав, что задумали коллеги по бизнесу, сотрудники «Чудес техники» утроили усилия и успели выбросить новинку на рынок за два месяца до того, как подобная появилась в магазинах заклятых друзей.

Первая кошечка всегда слизывает жирные сливки, второй кисоньке достается пустое молоко.

Геннадий Марков, владелец «Робот-плюса», от злости сгрыз ногти до локтей. Но что поделаешь, если Гришкин обошел его буквально на финишной прямой? Поняв, что первый навар ему не достался, Марков начал усиленно рекламировать свой товар, но Захар Назарович не отставал. Вся семья Гришкина, включая маленького внука Сашу, ходила с новыми хронометрами, снималась для гламурной прессы, а лозунгом рекламной кампании «Чудес техники» стала фраза: «Хорошие часы для хорошей семьи».

Марков не был женат, не имел детей, но он стал появляться на телеэкранах и перед пресой с очаровательной блондинкой Катей, которую называл своей невестой и в каждую камеру твердил: «Наши брегеты предназначены для влюбленных в жизнь». Потом Геннадий выпустил новинку специально для женщин. Захар ответил часиками для детей и набором сменных ремешков...

Можно долго рассказывать о том, как две солидные фирмы целый год пытались отнять друг у друга покупателей, но шесть месяцев назад у Захара Назаровича неожиданно умер младший брат Федор, не успевший справить пятидесятипятилетие.

Согласитесь, странно, когда крепкий мужчина, спортсмен, непьющий, некурящий, не бегающий по бабам, счастливый семьянин вдруг уходит из жизни. Федор не имел никакого отношения к бизнесу Захара, работал телеоператором, а его жена Лидия – гримером. Пара жила в доме владельца «Чудес техники», занимала комнаты на втором этаже в западной части огромного особняка. Ни материальных, ни каких-либо иных проблем Федор Гришкин не испытывал, и со здоровьем у него был полный порядок. Более того, за месяц до кончины Федор прошел полное обследование в клинике и сказал своему племяннику:

– Такое ощущение, что я снова в военкомате призывную комиссию прохожу. Все врачи в один голос твердят: «Здоров».

– Это же хорошо, дядя Федя! Чем ты недоволен? – удивился Макар.

– Да нет, я, наоборот, радуюсь, – засмеялся телеоператор. – Бери с меня пример, ходи регулярно в фитнес-зал. А смотри, ты намного моложе меня, а живот, как у бабы, отрастил. Не жри что ни попадя, переходи на здоровое питание.

На следующий день после этого разговора Федор с женой улетели на острова отдыхать. Вернулись они через три недели, загорелые и веселые. Брат Захара показывал фото, хвастался, что стал серфингистом, гордо демонстрировал ссадины, полученные от падения с доски.

– И Лиду на серф поставил, ей очень понравилось, – сказал он племяннику.

Но тетка тут же возразила:

– Федя, как ребенок, увидел доску и давай на нее залезать. Встанет – упадет, встанет – упадет... Весь побился. Вон половина боевых ран еще как следует не зажила. Под конец

отпуска кое-как кататься начал. А я только в предпоследний день согласилась на серфе посто-
ять. Естественно, тут же свалилась. Да еще ноготь на указательном пальце сорвала, рука теперь
жутко выглядит. Больше никогда на доску даже не посмотрю.

Федор погладил жену по голове.

– Подумаешь, ноготь... Зато сколько удовольствия! Между прочим, мой снимок в отеле
на ресепшен повесили – я занял первое место в соревнованиях по серфингу среди тури-
стов-новичков.

Лида засмеялась.

– Участников было всего два – Федя и немец-пенсционер. Муж заработал Гран-при, а тот
суперприз.

– Но фото поместили только, мое, – заспорил Федор.

– Ты красивый, у тебя атлетическая фигура, загорел шикарно, а немец пожилой, мускулов
нет, и кожа у него цветом разбавленное молоко напоминала, – объяснила Лидия. – Потому ты
и победил: хозяину отеля требовался брутальный типаж для рекламы.

Во время этого пустого разговора Макар, владелец небольшого спа-салона, вдруг сооб-
разил, что дядя на самом деле роскошно выглядит, и стал упрашивать его сняться для наруж-
ной рекламы своего заведения.

– Да иди ты! – отмахнулся Федор. – Что за глупая идея? Я не звезда, найми селебрити,
среди них полно смазливых парней.

– Понимаешь, у меня новая услуга, – пустился в объяснения Макар, – маска для лица
и тела из уникальной глины, которую привозят из Африки. Она дает необыкновенный омо-
лаживающий эффект, десять лет долой после первой процедуры. К тому же звезда заломит
бешеную цену, а ты не станешь с любимого племянника деньги брать.

– Давай, Федя, – засмеялась Лидия, – помоги ребенку, не вредничай.

– Ладно, – сдался муж. – Но только в плавках! Голым задом перед людьми мелькать не
стану – такое мое условие.

– Конечно, – засуетился Макар и, опасаясь, что Федор передумает, воскликнул: – Давай
прямо завтра с утра фотосессию проведем?

– Напал на меня, как Чингисхан на Русь... – вздохнул Федя. – Хорошо, договорились.

– Стоп! – оживилась Лидия. – А мне что достанется? Макарка, это я уговорила мужа на
съемку. Хочу сеанс омолаживающей глины.

– Тетечка, от одной процедуры особого толка не будет, я тебе десять подарю, – расщед-
рился племянник.

Во время съемок Федор выглядел роскошно и вел себя как заправская модель, – не стес-
нялся камеры, принимал требуемые позы.

– Ваш дядя нереальный мачо, – шепнула Макару помощница фотографа. – Сколько ему
лет?

– Пятьдесят четыре года, – ответил хозяин спа-салона. – Облизывайся издали: Федор
женат.

– Кому это мешало? – захихикала девица. – Ой, он офигенно брутальный!

Через десять дней после съемок Федор заболел – вечером лег спать здоровым, а утром
проснулся с температурой под сорок. Ни насморка, ни кашля у него не было. Лидия сразу
вызвала семейного врача Вадима Андреевича. И тот чуть не с порога поставил диагноз:

– Грипп, – а затем выписал лекарства.

Через сутки с той же напастью свалилась Лидия.

– Давайте положим их в нашу клинику, – предложил доктор. – Не хочу, чтобы вся ваша
семья заразилась. Да и Федору с Лидией лучше находиться под постоянным наблюдением, не
нравится мне их состояние.

Заболевших увезли в лечебницу. Все помещения дома обработали кварцевыми лампами, Захар, его мать Полина Макаровна, жена Елена, Макар с супругой Ольгой и сыном Сашей, горничная Нина начали принимать профилактические препараты. Меры предосторожности оказались действенными, больше никто не занедужил. А вот Федор и Лида через неделю, с разницей в сутки, умерли. Сначала муж, за ним жена.

Захар Назарович очень любил брата, но в отличие от большинства людей, старающихся, чтобы родственники после кончины не попали на стол к патологоанатому, потребовал вскрытия. Его невестка Ольга заикнулась:

– Может, не надо тревожить мертвых...

Но свекор стукнул кулаком по столу и заорал:

– Молчать! Хочу знать, от чего они скончались. Если врачи-идиоты неправильно поставили диагноз, урюю всех!

Но тщательное изучение трупов не дало новой информации. Федор был практически здоров, мог прожить еще лет пятьдесят. У Лидии имелись небольшие камни в желчном пузыре, а более никаких недугов не обнаружилось.

– Так от чего оба на тот свет отправились? – завопил Захар Назарович, выслушав отчет.

– От острой сердечно-сосудистой недостаточности, – ответил врач.

– И какого черта она случилась? – не утихал бизнесмен.

Доктор попытался дать объяснение:

– Они заболели гриппом, высокая температура держалась больше недели, у них не выдержало сердце.

– Почему не сбивали лихорадку? – затопал ногами Гришкин.

– Мы сделали все возможное, но болезнь оказалась сильнее применяемых средств, – забубнил Вадим Андреевич. – Учитывая тот факт, что муж с женой слегли почти одновременно и что они недавно вернулись с экзотических островов, можно предположить: ваши родственники заразились за границей. Вероятно, подцепили не грипп, а неизвестный нам вирус. Вот поэтому я активный противник отдыха в далеких странах. Европейские врачи незнакомы со многими болезнями Востока и Азии, наши лекарства в таких случаях не действуют. Лично я вообще считаю: подхватил человек недуг, допустим, в Марокко, то и лечиться ему надо там – местные лекари в курсе, как бороться с напастью.

Захар Назарович побагровел, смел на пол все бумаги со стола доктора, а заодно компьютер, настольную лампу и увлажнитель воздуха и унесся в коридор.

– Простите, пожалуйста, отца, – попросил Макар, собирая с пола документы, – он вне себя от горя. Я куплю вам новый ноутбук и электроприборы, прямо сейчас привезу. А почему вы не сделали анализ на вирусы?

– Потому что их существует великое множество, – пояснил Вадим Андреевич. – Мы изучили кровь Федора и Лидии, но возбудителей, которых знаем, в ней не обнаружили. Однако в мире есть много вирусов, медицине неизвестных, и средств борьбы с ними нет. В Африке существует, например, заболевание, о котором многие европейские и американские врачи даже не слышали. Человек ложится вечером спать, а утром не просыпается – впадает в кому и не реагирует на препараты. Я работал в ЮАР и месяца через два после приезда увидел такого несчастного. Мужчина, правда, встал все-таки на ноги. Знаете, после чего? Родственники привели колдуна. Вот так!

– Только не надо нести чушь, – поморщился Макар. – Хватит с меня отца с его дурацкими приметами, гороскопами и разговорами о порче.

– Вообще-то я тогда тоже подумал, что родные больного затеяли глупость, – кивнул Вадим Андреевич. – Но решил: пусть шаман вокруг кровати попляшет, если им так хочется. Конечно, умирающему это не поможет, но у жены и детей возникнет ощущение, что они сделали все для спасения мужа и отца. Сейчас я уже забыл детали ритуала, помню только, что

колдун жег траву, пел, а члены семьи стояли вокруг кровати, взявшись за руки. Так прошла вся ночь, а наутро...

– Бедолага уехал на тот свет, – перебил Макар.

– А вот и нет, – возразил Вадим Андреевич. – Он сел и попросил есть. Потом я неоднократно видел, как шаманы людей от болезни спасали.

– Не стоит рассказывать подобные истории моему отцу! – воскликнул Макар. – Вы же отлично знаете, что он на редкость суеверный человек, верит в сглаз, порчу, магов, хилеров и прочую лабуду. Будет себя корить, что не позвал к брату шута с бубном.

– Не такая уж это лабуда, – возразил врач. – Есть на свете люди, которые обладают особым даром. Правда, они не дают объявления в газетах и не принимают участия в телешоу.

– Странно, что образованный человек, медик с высшим образованием и опытом работы в разных странах несет такую чушь, – вскипел Макар.

Вадим Андреевич обиделся и перевел разговор на другую тему:

– У покойных на теле были зажившие ссадины, а на руках свежие царапины. Не знаете, откуда они?

– Федор и Лидия учились стоять на серфе, – пояснил Макар. – Дядя многократно падал, а тетя один раз шлепнулась и ноготь сорвала. Царапины от кота, они купили его для моего сына. Саша очень любит Перси, и тот отвечает ему взаимностью – спит у него в кровати, везде за ним хвостом ходит. А вот к остальным живущим в доме кот относится иначе. Агрессию Перси не проявляет, просто ни к кому, кроме моего сына, не подходит, а если кто-то пытается его погладить или взять на руки, царапается. Вот видите, у меня тоже на запястье отметины. Это я вчера пытался Перси из своего кресла в гостиной выгнать. Он у нас второй год живет. Его в ветеринарную клинику каждые три месяца возят, он совершенно здоров. Хотя... Дядя ведь до поездки на острова обследование проходил, и ему сообщили, что никаких проблем со здоровьем у него нет. Наверное, надо кота тщательно проверить. Вдруг именно он источник заразы?

– Это не помешает. Но наиболее вероятно, что ваши родственники подхватили болезнь на отдыхе, – повторил Вадим Андреевич. – Выпили местной воды из-под крана, купили у торговца на улице бутерброд... Сделайте полную дезинфекцию их комнат, уничтожьте одежду. Будем надеяться, что зараза не передается воздушно-капельным путем.

– А как еще она от одного человека к другому переползти может? – удивился Макар.

– Например, с помощью кровососущих насекомых, – пояснил врач. – Или оральным путем при контакте с зараженной пищей и водой. ВИЧ, напомню, распространяется половым путем и при переливании крови.

– Жуть! – передернулся Макар. – Прямо сейчас вызову дезинфекторов. Странно, что эта идея раньше мне в голову не пришла.

Глава 3

О несчастье, которое случилось в семье Гришкиных, знали многие. Федора и Лидию любили в телецентре, на их похороны пришло много народа. Захар Назарович, встревоженный беседой с врачом, велел гробы брата и его жены не открывать, а затем тела кремировать.

Через два месяца после смерти Федора и Лидии заболела Нина, старая верная горничная Гришкиных. Вечером она, как всегда, подала обитателям особняка ужин, а утром вообще не вышла на кухню.

– Может, ей плохо? – забеспокоилась Елена, супруга главы семейства, в тот момент отсутствовавшего. – Оля, будь добра, зайди к Нине.

– Сама иди, – фыркнула жена Макара, недолюбливавшая Елену, которая была младше ее. – Девочка, я тебе не прислуга, чтобы твои приказы выполнять.

Елена смутилась.

– Прости, пожалуйста. Я попросила только из-за того, что Нина всегда на меня сердится, а если она заболела, ей нельзя волноваться. Еще раз извини, не хотела тебя задеть.

– Меня невозможно оскорбить, – полезла в бутылку Ольга. – Ты права, Нина снобка, не любит бабенок из провинции, которые приезжают в Москву, чтобы выскочить замуж за богача.

– Ой, совсем забыла! Мне же позвонить надо... – засуетилась Елена, вставая. – Всем приятного аппетита.

Когда она убежала, Макар сделал замечание супруге:

– Прекрати воевать с Еленой.

– Хочешь сказать, что она тебе нравится? – хмыкнула Ольга. – Замечательная у нас новая мамочка – мисс Алывайск! Знаешь, где сей город расположен? Я лично нет, но подозреваю, что на окраине географии. Почему твой отец не нашел москвичку из хорошей семьи, с высшим образованием, нормальным воспитанием? Отчего его на большие сиськи и куриные мозги потянуло?

Макар не успел достойно отреагировать на выпад жены. Из коридора донесся стук каблуков, в столовую вбежала Елена с воплем:

– Помогите!

– На тебя напал Перси? – обрадовалась Ольга. – Кот не виноват, он ненавидит запах силикона, а у кого-то в губы его литра два закачано, не меньше.

– Нина заболела, – прижимая к груди кулачки, сообщила Лена, – вся горит, говорить не в состоянии. По-моему, с ней то же самое, что с Федором и Лидией было.

– Мамочки! – взвизгнула Ольга. – Мы все умрем!

– Заткнитесь обе, – приказал Макар. – Ольга, немедленно звони Саше, пусть он после уроков в школьный автобус не садится. Отправляйся за мальчиком сама, сходите в кафе, потом еще куда-нибудь. Лена, сваливай в фитнес, поплавай в бассейне. Сюда без моего разрешения никто не возвращается.

Захар Назарович, узнав о болезни Нины, перепугался. Домработницу положили в лучшую клинику, семья перебралась в отель. Гришкин-старший велел всем, включая кота Перси, пройти полную диспансеризацию. Узнав, что мать, сын, жена, невестка, внук и кот здоровы, он сказал Макару:

– Наверное, Нина подхватила обычный грипп и скоро выздоровеет.

– Лучше перебдеть, чем недобдеть, – сказал Макар. – Надеюсь, Нина поправится. Она мне как родная, я к бывшей няне очень привязан.

Но домработница на пятые сутки скончалась.

– Сердце не выдержало, – объяснили врачи. – Возраст, женщина пожилая, ей под восемьдесят.

– Делайте вскрытие, – приказал Захар, – отчет мне в руки.

Патологоанатом не нашел никаких опасных заболеваний, все органы старушки оказались на удивление здоровыми, она легко могла дотянуть до ста лет.

Узнав о вердикте эксперта, Захар Назарович позвонил Макару.

– Где у нас в последнее время жила Нина?

– Она переехала с первого этажа на второй, – объяснил сын, – перебралась в комнату, которая раньше была спальней Федора и Лидии. Елена решила расширить гардеробную, присоединить к ней соседнее помещение, а его занимала прислуга...

Макар замолчал.

– Ага, тебе в голову пришла та же мысль, что и мне, – констатировал Захар Назарович.

– Надо срочно продавать дом! – воскликнул сын.

– Вместе с мебелью и всеми вещами, – добавил отец. – В здании порча, ее навел кто-то из наших завистников. В новое жилье сразу приглашу биоэнергетика, чтобы создал хороший фон.

Макар промолчал.

Повторим: Захар Назарович невероятно суеверный человек. В офисе, который занимает его фирма, нет кабинетов с номером тринадцать и шестьдесят шесть. Все сотрудники отлично знают о фобиях босса, поэтому мужчины никогда не носят коричневые ботинки. Коричневый цвет отпугивает деньги. Вот фиолетовый их приманивает, поэтому по коридорам «Чудес техники» сотрудники ходят в лиловой, сиреневой, фиалковой, розово-голубой и прочей, приближенной к фиолетовому цвету одежде. Если день зарплаты выпадает на понедельник, то все в курсе – деньги они получают во вторник. Ведь ни в коем случае нельзя тратить любые суммы в первый день недели: это верный способ разориться. Когда тринадцатое число месяца выпадает на пятницу, вся контора не обедает. Почему? Да потому, что один из экстрасенсов, к которому обратился Захар Назарович, предупредил: еда в пятницу тринадцатого энергетически подпитывает врагов обедающего. Однажды старшему Гришкину после покупки новой машины при ее регистрации выдали номер 66-60, и он тут же расстался с немаленькой суммой, чтобы сменить его.

Только не надо считать Захара идиотом. Нет, он умный человек, сумевший организовать успешный бизнес. В случае болезни Гришкин обращается к дипломированному врачу, принимает таблетки, делает уколы. Правда, одновременно пользуется услугами альтернативных специалистов: экстрасенсов, шаманов, бабок-шептух – так сказать, для закрепления эффекта традиционного лечения. Больной пьет настои из трав, над ним читают заговоры, ему снимают порчу, чистят карму, настраивают камертоны печени и натягивают струны мозга.

Раз в месяц в доме, где живут Гришкины, появляется шаман Гаярд. Как на самом деле зовут жирного бородатого длинноволосого мужика, Макар понятия не имеет. Гаярд разгуливает по всем помещениям, бьет в бубен, трясет бусами, воет, короче говоря, изгоняет злых духов. Православные иконы, развешенные в комнатах, ни шамана, ни Захара Назарович не смущают. А между тем старший Гришкин исправно посещает церковь, ставит свечи за упокой родителей и первой жены, молится о здравии сына, матери, внука. Конечно, каждый день бизнесмен к заутрене или к обедне не ходит, но по большим праздникам отстаивает службу, участвует в крестном ходе. Владелец «Чудес техники» раз в год ложится на полное медицинское обследование с применением новейших технологий, но в спальне у него стоит киот, а на столике у кровати уютно устроилась курильница, в которой ежедневно горит свеча, заговоренная на здоровье, удачу и финансовое благополучие.

Он считает, что ради долголетия нужно использовать весь арсенал средств, известных человечеству. Воспалился аппендикс? Не будь дураком, рули к хирургу, но после операции на всякий случай надо почистить чакру живота и подать записочку о здравии раба божьего Захара. Так сказать, тройной удар по болезни. Как в одном человеке уживаются православие, вера в сглаз-порчу, в силу экстрасенсов и трезвость рассудка? Ответа на вопрос нет.

Подумав, что Нину сгубили злые силы, глава семьи развил бурную деятельность. За две недели нашел новый, уже обставленный мебелью особняк и перевез туда домочадцев, не забыв повесить во всех комнатах иконы и амулеты от недоброго глаза. Разместившись в коттедже, бизнесмен перевел дух, и некоторое время Гришкины жили спокойно. Но недавно заболела Елена, вторая жена Захара Назаровича. У молодой женщины проявились те же симптомы, что у Федора, Лидии и Нины: головная боль, ломота в теле, высокая температура при отсутствии в первый день недуга респираторных явлений.

– Это грипп, – объявил доктор. – Состояние тяжелое, давайте положим больную в стационар, ей нужен постоянный уход.

Но Захар Назарович понял: дело плохо, Лена может умереть. И к вечеру любимая супруга очутилась в Швейцарии, в клинике, которая специализируется на лечении вирусных инфекций. С отцом и его женой туда отправился и Макар. Через несколько часов профессор Роже Вернье установил диагноз: Елена подцепила редкое заболевание, которым страдают жители нескольких деревень, расположенных вдоль одной из небольших рек Индии.

– Как передается эта гадость? – испугался старший Гришкин. – Это лечится? Можно ли сделать всем членам семьи прививку?

– Профилактических мер нет, – ответил господин Вернье, – а как победить болезнь, я знаю. Ваш вопрос о передаче инфекции очень интересный. Поскольку вы не имеете отношения к медицине, буду говорить просто, без заумных терминов. Заражение происходит через кровь. Возможностей масса. Например, вы оказались в кресле у недобросовестного стоматолога, который не продезинфицировал как положено инструменты; попали на маникюр к мастеру, пренебрегающему стерилизацией; в клинике сделали переливание от зараженного донора; попали в автомобильную аварию вместе с больным человеком, и его кровь попала в ваши раны; имеете связь с зараженной любовницей, у которой кровоточат десны, а у вас язвочка во рту или где-то на теле царапина, ссадина... Но! Попав в организм человека, этот вирус сразу не начнет работать, а «заснет» и проведет в таком состоянии годы. Может и вообще никогда не проснуться. Данный недуг похож на герпес, который есть у подавляющего большинства населения земного шара. Цитомегаловирус обычно тихо дремлет и поднимает голову лишь в момент сильного стресса у его носителя, переохлаждения, другого заболевания, после жесткой диеты и так далее. А вот наш вирус активируется только в одном случае: вы должны искупаться в маленькой речушке на полуострове Индостан¹. На ее берегах в глине живет крохотный, незаметный человеческому глазу рачок, который каким-то образом пробуждает вирус, вероятно, кусает человека, выделяя некое вещество, служащее катализатором. Точного ответа, как действует рачок, нет. Но то, что «включить» вирус можно, лишь побывав в небольшом ареале Индии, точно. К счастью, вы привезли к нам свою жену вовремя, ей уже дают необходимые лекарства. Обычные препараты, которые используют в медицине, тут не подходят.

– Вы уверены в диагнозе? – только и смог спросить Захар Назарович. – Елена никогда не бывала в Индии.

Доктор улыбнулся.

– Простите меня за эти слова, но мужья не всегда в курсе того, что делают их супруги. Дама могла отлучиться... э... на пару суток...

– У моей жены нет любовника, – отрезал Гришкин. – Если я правильно вас понял, болезнь стартует сразу после того, как человек поплавал в реке. Так?

Роже Вернье кивнул.

– Повторяю еще раз. Схема такова: допустим, вирусоноситель лечил зубы у неаккуратного врача, вы посетили после него того же дантиста и получили возбудитель болезни. Но после этого не заболеете. Чтобы вирус активизировался, вам необходимо приехать в Индию,

¹ На этом полуострове расположена большая часть Индии. (Прим. авт.)

походить по берегам маленькой речушки, съесть выловленную там сырую рыбу или намазаться глиной, которую местное население использует вместо мыла. Короче говоря, человека должен покусать рачок. Причем хватит одной прогулки по берегу, чтобы зараза ожила и убила ее носителя. Если же вы не слетаете в Индию, то проживете с дремлющим вирусом в крови до ста лет, понятия не имея, что он у вас есть. Но! Вы можете передать его, скажем, своей любовнице – поцелуете ее, и она будет инфицирована. Дама поедет в Индию...

– Понял, – остановил доктора Захар Назарович. – Значит, Лена должна была недавно побывать в Индии. Но за двое суток до того, как свалиться с температурой, мы с женой вернулись из Лондона, где провели три недели. И, как бы это ни показалось вам странным, у моей супруги нет никаких тайн, она искренне любит меня. Елена родом из маленького городка в Сибири, приехала в Москву сразу после окончания школы, чтобы сделать карьеру в модельном бизнесе, но повстречала меня и забыла о мире красоты. Леночка прекрасный, честный человек. Она обожает Сашу, моего внука, проводит с ним больше времени, чем его родная мать. Лена ни разу в жизни не бывала в Индии, более того, до знакомства со мной вообще из России не выезжала, я ей оформил первый загранпаспорт.

Профессор уточнил:

– Для инфицирования необязательно посещать местность в Индии. Ваша жена могла сдавать кровь на анализ, а лаборантка взяла уже использованный шприц и занесла ей вирус от предыдущего больного. А вот для его активации необходимо поплавать в том водоеме, позгорать на его берегах...

– Повторяю: Лена не бывала в Индии! – заорал Захар Назарович. – Никогда! Значит, вы не от того сейчас мою жену лечите, поставили неверный диагноз. Я же вам рассказал: у нас в семье недавно умерли мой брат, его супруга и пожилая домработница. Федор с Лидией обожали путешествия, но в Индию не летали, а Нина панически боялась самолета, ездила в отпуск на поезде к сестре на Украину в Артемовск.

Старший Гришкин выругался, швырнул на пол со стола профессора книги и выбежал из кабинета, сломав ручку двери.

Глава 4

– Извините моего отца, он сильно нервничает, – сказал Макар, присутствовавший при этом разговоре. – Он очень любит свою жену.

– Хорошо понимаю господина Гришкина, – мягко произнес Роже Вернье, – но ошибки в диагнозе нет, его подтверждают анализы. Елене повезло, что вы привезли ее в наш центр. Индийский вирус малоизвестен, обычные врачи путают болезнь с гриппом и лечат неправильно, а я посвятил ее возбудителю диссертацию, бывал в районе той речки, общался с местными знахарями и до сих пор нахожусь с ними в контакте, поэтому знаю, как справиться с болезнью, перед которой пока бессильна современная европейская медицина. Я использую народное средство, применяемое тамошними лекарями, и одновременно пытаюсь понять, как оно работает, почему семьдесят процентов больных выздоравливают, а тридцать погибают, несмотря на принятые меры. Пожалуйста, не волнуйтесь, с Еленой все будет хорошо. У нее уже спала температура, а это верный признак того, что недуг отступает. Через неделю она отправится домой.

– Можно ли отравить человека этой индийской гадостью? – спросил Макар.

– Отравить? – удивился профессор. – Нарочно? Но зачем? А-а-а, понял. Вы думаете, что кто-то решил причинить вред здоровью ваших родственников? Ну... с подобным я не сталкивался. И где преступнику взять вирус? Он есть у меня в лаборатории, а также в спецхранилище в США, но из этих мест его нельзя вынести ни при каких обстоятельствах. В принципе можно было познакомить Елену с человеком-носителем, спровоцировать их близкий контакт... Но это же очень сложно!

Доктор Вернье встал и начал ходить по кабинету.

– Представьте, преступнику пришлось бы сначала найти человека с дремлющим вирусом. Однако как такового определить? Заразившись, человек не знает, что получил возбудитель смертельной болезни, а когда тот активизировался, уже лежит пластом. Ладно, предположим, злоумышленник исхитрился и каким-то невероятным образом вычислил носителя вируса. Но затем надо сделать так, чтобы его кровь попала в кровь Елены. Это очень непростая задача. Однако и это еще не все: необходимо, чтобы женщину укусил рачок! Опасаясь показаться вам подобным попугаю, повторю: без посещения Индии встреча с ним невозможна. И вам не кажется, что убить супругу Захара Назаровича, если вдруг кому-то понадобилось ее устранить, можно более легким способом? Ну, например, подстроить автомобильную аварию?

– Наверное, вы правы, – согласился Макар и ушел.

Тем не менее в душе его поселилась тревога. Федор, Лидия, Нина, теперь Елена – все заболели в течение полугода. Согласитесь, это очень странно.

Макар заглянул в палату к мачехе и обрадовался – Елена оказалась в сознании, более того, помахала ему рукой. Пасынок подумал: профессор не ошибся, лекарство знахарей работает. И уехал в гостиницу. Очутившись в номере, Макар решил связаться по скайпу с женой, рассказать ей об улучшении здоровья Лены. Он открыл компьютер, увидел стартовую страницу информационного портала и понял, что фраза «волосы на голове от ужаса шевелятся» вовсе не образное выражение, а самая что ни на есть правда.

Первой новостью в ленте было сообщение газеты «Болтун» с броским заголовком «Часы Гришкина убивают». Вспотев от гнева, Макар открыл статью и с трудом удержался от того, чтобы швырнуть ни в чем не повинный ноутбук в стену. Но взял себя в руки и начал внимательно читать пасквиль.

«На семью Захара Гришкина водопадом льются несчастья. Сначала якобы от гриппа умерли его младший брат Федор и невестка Лидия. Затем та же болезнь скосила верную домохозяйку Нину. Теперь жертвой стала супруга владельца фирмы «Чудеса техники». Молодая

женщина умерла в страшных мучениях, хотя о ее смерти бизнесмен пока помалкивает. И мы стали задавать вопросы.

Когда с его родственниками случилось первое несчастье? Вскоре после того, как Захар начал продажу своих мегапопулярных часов-напоминалок. Посмотрите архив нашего издания, фото в гламурных журналах и увидите множество снимков, где Гришкин снят с семьей. Чтобы отпирать хронометр, владелец фирмы, его вторая супруга, сын, невестка, брат с женой, внук, престарелая мать и даже горничная демонстративно носили новинку, расхваливали ее на все лады, называли гениальным изобретением, равным по значимости айпаду и айфону. Оно и понятно, ведь, как говорится, всяк кулик свое болото хвалит. Даже нам брегет показался удобным. Одна из сотрудниц нашей лучшей в мире газеты купила его для своего супруга, но через месяц после получения подарка тот скончался от... гриппа. То, что Федор и Лидия Гришкины умерли от того же заболевания, нас тогда не насторожило. Но когда мы узнали о смерти домработницы Нины и о том, что тело Елены прячут в морге в США, где ее пытались вылечить, стало ясно: дело нечисто.

Мы приобрели часы Гришкина, отправились к профессору, доктору наук Венедикту Парфутину, и задали вопрос: «Скажите, безопасен ли этот прибор?» Ученый тщательно изучил часы и ответил: «Нет. От него исходит сильнейшее излучение, которое уничтожает энергетику человека, нарушает работу всех его органов, изменяет формулу крови. Слабый организм непременно не выдержит, человек умрет, если будет постоянно носить сию пакость. Часы сделаны с полным нарушением законов циркуляции биоэнергии, состоят из пластиковых деталей, которые создают мощную отрицательную, прямо-таки вампирическую ауру. Я категорически не советую приобретать часы-убийцы. На рынке есть другой подобный товар, его производит фирма «Робот-плюс». Вот ее изделия, наоборот, уничтожают злое влияние и подпитывают доброе. Посмотрите на мою руку, сам такие часы ношу». Таково было мнение великого ученого, автора тридцати монографий, огромного количества статей, лауреата международных премий по физике.

Лично я, выйдя из его дома, тут же выбросил свои часы и приобрел новые, от «Робот-плюс». Почему я так поступил? Да просто умирать не хочется».

Взбешенный до предела Макар ринулся к отцу, Захар Назарович тут же позвонил своему адвокату. Тот нашел Венедикта Парфутину, побеседовал с ним и, выйдя в скайп, отчитался Гришкину:

– Дело не так просто, как показалось вначале. Парфутин не выдумка корреспондента, а реально существующий человек. Более того, он и правда физик, доктор наук. И про премии его, и про известность за рубежом, и монографии «Болтун» не соврал. Парфутину шестьдесят лет, впадшим в маразм старцем его назвать никак нельзя. Но! Лет десять назад ученый стал изучать влияние на здоровье человека окружающих технических новинок. И на том, на мой взгляд, свихнулся. Венедикт Парфутин пришел к выводу, что любой прибор из пластика выделяет энергию, убивающую людей. А вот с металлом этого не происходит. Поэтому у него дома стоит древняя газовая плита, выпущенная еще в пятидесятых прошлого века, чугунная ванна, уют, который нагревают на конфорке. Ясное дело, твои часы он назвал мировым злом.

– Засужу «Болтуна»! Выставляю на нереальные бабки! – взревел Захар Назарович.

– Не получится, – вздохнул адвокат.

– Это почему? – завопил Гришкин. – Они взяли интервью у сумасшедшего идиота, кретина, свиньи тупой, нанесли вред моему бизнесу – продажи резко упали!

– Можешь его обзывать как угодно, – урезонил его адвокат, – но судья работает с документами. Венедикт Парфутин в психдиспансере на учете не состоит, читает лекции в институте, учит студентов. Да, мужик с явным прибаблом, но это мое частное мнение, ничем не подкрепленное. Точно так же я могу заявить, что ты, Захар, убил Мэрилин Монро. Кстати, у одной сотрудницы поганого листка действительно недавно от гриппа умер муж. Дамочка уве-

ряет, что супруг купил часы в «Чудесах техники». Понятно, что это совпадение, но в статье почти все факты – правда.

Выслушав законника, Гришкин еще больше впал в ярость.

– Значит, простить им душ из дерьма?

– Конечно, нет, – ответил адвокат. – В публикации есть и явная ложь – Елена ведь жива, и она не в США, а в Швейцарии.

– Это мелочь, Андрей Сергеевич, – сказал Макар, присутствующий при разговоре. – Что же делать? Ведь у отца в самом деле продажи падают.

– Вот! – воскликнул юрист. – Лучше посмотрим в эту сторону. Чьи часы похвалил сбрендивший физик? Фирмы «Робот-плюс». А почему они ему понравились?

– Потому что в них нет пластика, – нашел верный ответ Макар, – они из стали.

Андрей Сергеевич удивленно посмотрел на Гришкина-старшего.

– Ваши конкуренты производят продукцию из стали?

– Конечно, нет! – взревел Захар. – Товар для массового потребителя они из дерьма изготавливают. Небось дали профессору взятку, тот и написал, что им надо, в заключении.

– Парфутин на это не пойдет, – покачал головой адвокат. – Говорю же, Венедикт чокнутый, для него принципы дороже денег. Нет, ученому продемонстрировали, а потом подарили металлические часы.

– Вспомнил! – оживился Макар. – «Робот-плюс» два месяца назад на ярмарке свой стенд такими украсил. Специально для выставки сделали. Я еще подумал: «Вот сволочи, обошли нас, мы-то не доперли хоть одну модель в стальном корпусе выпустить и представить как новинку года, лимитированную серию». У конкурентов маркетинг лучше работает.

Андрей Сергеевич стал задавать вопросы:

– Кому выгодно отпугнуть покупателей от магазинов «Чудес техники»? Ответ: «Робот-плюсу». Чьи изделия вознес до небес «Болтун»? «Робот-плюса». Напишет ли бульварный листок хоть одно хорошее слово про кого-нибудь бесплатно? Нет. Кто проплатил статью? Явно «Робот-плюс». Кто ненавидит Гришкиных? «Робот-плюс». Теперь вывод: Захар, статья про излучение организована Геннадием Марковым.

Макар ожидал, что отец, как обычно, заорет, застучит кулаками по столу, обзовет конкурента свиньей, кретином, мерзавцем, гадом ползучим, завопит: «Сдохни, тварь!», сломает стул, дверь, разобьет окно. Захар Назарович гневлив, управлять эмоциями он не способен, впадает в буйство всякий раз, если что-то ему не нравится. Например, получив на завтрак слишком жидкую геркулесовую кашу, он может швырнуть тарелку на пол и закричать: «Какая свинья это приготовила?» Узнав, что кто-то из сотрудников проштрафился, глава фирмы вызывает его в свой кабинет, и не успевает служащий нарисоваться на пороге, как в него летит брошенный Захаром Назаровичем первый попавшийся ему под руку предмет, а его догоняет рык босса: «Какого черта ты, свинья, ни хрена не делаешь?»

Сын знал, что основной задачей Филиппа, помощника отца, является вовремя убрать со стола шефа все тяжелое, острое, режущее и оставить вещи, вполне безобидные, которые тот может при очередном припадке ярости швырнуть, не нанеся никому физического ущерба. Филипп велел привинтить в кабинете босса мебель к полу. Но один стул, купленный в дешевом сетевом магазине, не приделан намертво и находится неподалеку от стола. Сначала Захар Назарович бросает в клерка, скажем, чашку с чаем или кофе, та, естественно, не долетает до цели, тогда Гришкин подбегает к стулу и хрясь его о пол... Спинка и ножки отваливаются, сиденье планирует на паркет, Захар топчет обломки ногами. Весь процесс занимает пять минут. Все это время сотрудник стоит у порога и молчит. Наконец Гришкин выдыхает и мирно произносит:

– Хорош из себя святую невинность корчить, садись, рассказывай про косяк.

Его гнев испаряется так же быстро, как и вспыхивает. Сотрудники прекрасно изучили характер шефа и не обижаются на его выходки. Может, вам это покажется странным, но Захара

любят все. Он справедливый начальник, всегда без промедления выплачивает зарплату, и для подчиненных у него заведены прежние, советские, порядки: двадцать четыре рабочих дня оплачиваемого отпуска, квартальные премии, медстраховка и еще много хорошего.

Глава 5

Сейчас, ожидая урагана, Макар втянул голову в плечи. Но отец повел себя иначе. Его лицо вытянулось, глаза сузились, губы растянула улыбка.

– Понял, – сказал он совершенно спокойно, – Геннадий решил поиграть. Ладно, пусть развлекается. Спасибо, Андрей, думаю, не стоит выдвигать иск против «Болтуна».

Адвокат, тоже приготовившийся к цунами, приподнял брови, а Макар неожиданно испугался. Таким он отца никогда не видел, перед ним был как будто другой человек, совершенно чужой и почему-то очень страшный.

Захар Назарович моргнул и снова стал прежним.

– Вернусь в Москву, сообразим, как с «Робот-плюсом» разбираться. Во многом мы сами виноваты – наши часы одного класса с теми, что выпускает Марков, а их нужно сделать значительно лучше, тогда речи о конкуренции не возникнет. Покупатель голосует рублем за лучший товар. Пусть «Болтун» изгаляется. Наш народ не верит газетам, россияне твердо уверены: если пресса что-то хвалит, значит, ей заплатили за рекламу, а вот если ругает, то товар определенно хороший, надо брать. Все, разговор закончен. Я в клинику поеду, сейчас для меня Лена важнее всего.

И он вышел.

– Здорово Захара болезнь жены сломила, – вздохнул Андрей, – я его таким впервые вижу.

– Он очень любит Елену, – пробормотал Макар.

– Приглядывай за ним, – посоветовал адвокат. – Жаль, что ты не захотел с отцом работать.

– Он бы меня убил, – хмыкнул Макар. – В спа-салоне комфортнее, и мне нравится индустрия красоты.

– Я знаю Захара много лет, и сейчас мне показалось: он что-то задумал, затаился.

– Отец человек умный, глупостей не совершает, – ответил младший Гришкин.

– Есть у меня один знакомый, – сказал юрист, – большая шишка, какими-то особыми бригадами рулит. Петр Степанович допрашивал моих клиентов, а один раз сам у меня совета просил, когда в их конторе кто-то начудил. Я пришлю тебе его телефон. Соединись с ним завтра, поведай, что у вас происходит, попроси разобраться, договорись о встрече. Скажи, что ты от меня, а я его предупрежу о твоём звонке. Не нравится мне все это, очень не нравится. Три смерти подряд, а теперь еще Елена. Подозрительно.

Через два дня, узнав, что маме стало намного лучше, Макар улетел в Россию и сразу пришел к нам в бригаду.

– Подозреваю, что смерть Федора, Лидии и Нины была не случайной, – сказал он, завершая свой рассказ. – Думаю, это дело рук Геннадия Маркова.

– Зачем ему убивать столько людей? – осторожно спросила я.

Сын Захара Назаровича с удивлением уставился на меня.

– Вы не поняли? Марков давно мечтает потопить бизнес отца.

– Навряд ли владелец «Робот-плюса» серийный маньяк, – влез в беседу Денис Жданов. – Как-то это слишком – отправлять на тот свет троих человек, покушаться на Елену, и все ради того, чтобы стать монополистом на рынке.

– Некоторые люди от нищеты до списка «Форбс» преодолели путь, вымощенный трупами, – возразил компьютерщик Роберт Троянов. – Лично меня не удивляют убийства, а вот история с вирусом странная. Зачем такие сложности? Прав профессор из Швейцарии: можно элементарно подстроить автомобильную аварию, нападение пьяного хулигана, что-то еще в таком же духе.

– Какова цель убийств? – подключился к беседе эксперт Глеб Валерьянович Борцов. – Полагаю, кому-то надо запугать Захара Назаровича, морально раздавить его. Заставить продать «Чудеса техники». Но тогда следовало начать с Елены, его супруги, а не с брата с женой. Насколько я понял, покойная прислуга когда-то была вашей няней?

Макар почему-то посмотрел на меня.

– Да. Нину наняла моя мать, первая жена отца. В детстве я очень любил няню. Года этак в три даже стал звать ее мамой, что, конечно же, совершенно не понравилось родительнице. Светлана Николаевна конкретно объяснила мне: мама это она. Я стал обращаться к няне баба Нина. Но это тоже не устроило мать, и в конце концов я предпочел обращение Нима. Понимаете?

– Нина плюс мама, – подала голос молчавшая до сих пор Лиза Кочергина. – Вы росли хитреньким.

Макар улыбнулся. Затем признался:

– А вот в подростковом возрасте я с Нимой часто ругался. Отец занимался бизнесом, мать была фотохудожником, очень популярным, ей постоянно заказывали картины, поэтому я практически не видел родителей, их заменила Нима. В четырнадцать лет хочется самостоятельности, а ее няня мне не давала. Я бунтовал ужасно, делал массу глупостей, в основном из желания поспорить с Нимой. Велит она прийти домой в девять – назло вернусь под утро. Приказала не курить – тут же сигареты купил. Один раз даже укатил в Питер с какими-то странными парнями, ночевал в притоне. Родители о моих подвигах не знали, так как Нима похождения подопечного скрывала. Порой няня хваталась за ремень, я от нее удирал, обзывал по-всякому, злился, что она каждую неделю в школу таскается, с учителями беседует. Репетиторов мне по ее указке наняли. Сейчас-то я понимаю: ангельское терпение надо было иметь, чтобы меня до ума довести. Я очень рад, что вырос и успел сказать Ниме, как люблю ее, как ей благодарен. В последнее время баловал старушку, покупал ей конфеты, пирожные. После смерти дяди и Лидии у Нимы депрессия началась, я стал возить ее в свой спа-салон на всякие процедуры, ей нравилось.

– Ваш отец хорошо относился к Нине? – задал следующий вопрос Борцов.

Макар кашлянул.

– Да, считал ее членом семьи.

– Он переживал, когда домработница умерла? – не успокоился эксперт.

Гришкин удивился.

– Конечно.

– Очень? – продолжал Глеб Валерьянович. – Может, напился на поминках, не разрешил после похорон выбросить вещи покойной, заказал нелепо дорогое надгробие, ездил постоянно на кладбище с цветами, в разговорах часто вспоминал старушку, смотрел семейные фото с ней...

Макар усмехнулся.

– Нет, ничего подобного не было. Но вы не знаете моего отца. Когда скончалась моя мать, он тоже ничего такого не делал, это не в его характере.

– То есть кончина Нины не разбила сердце Захара Назаровича? – уточнил Борцов.

Макар хмыкнул.

– Естественно, отец расстроился, оплатил похороны и памятник, но особенно не горевал. Ни на девять дней после ее смерти, ни на сороковинах он за столом не сидел – дела не позволили.

– Зачем же преступник убил няню? – пожал плечами Роберт. – Она для вашего отца не очень значимый человек. Ему следовало заразить Елену.

– Она заболела, – напомнил Гришкин-младший.

– Верно, но спустя некоторое время после кончины верной горничной, – заметил Роберт. – Логичнее было лишить жизни любимую супругу. Потеряв ее, ваш отец впал бы в депрессию...

– Нет, – поморщившись, перебил компьютерщика Макар, – отец не из тех, кто рыдает в углу. Его первая реакция на все неприятности – гнев, ярость, крик. Потом он успокоится и начнет мстить тому, кто пытался его обидеть. Захар Назарович любит повторять: «Нас бьют, а мы не плачем, подскочим и в лоб зафигачим». Он никогда не сдается.

Лиза оперлась локтями о стол.

– Неужели Марков не знает характера конкурента?

Наш гость побарабанил пальцами по столу.

– Когда-то они были лучшими друзьями, вместе открыли в конце восьмидесятых ларек со всякой лабудой. И если быть честным, то идея фирмы «Чудеса техники» принадлежит Геннадию. До начала девяностых палатка с шоколадками-пивом-чипсами давала доход, но потом лавок с подобным ассортиментом стало чересчур много, покупателей у отца с компаньоном становилось все меньше. В девяносто первом Геннадий поехал в Германию, хотел купить поддержанную иномарку и пригнать ее в Москву. Но назад вернулся без колес, припер ящики с невиданным товаром. В частности, там были кружки, которые, едва их наполнишь горячей водой, начинали петь, и очень забавные часы. Из них вылетала кукушка, но произносила не привычное «ку-ку», а декламировала таблицу умножения, например, в семнадцать часов – на пять, в двадцать один – на девять. В одиннадцать птичка горько плакала, в двенадцать исполняла гимн США.

Денис и Лиза засмеялись.

– А мочалка квакала, когда на нее вода попадала. А презервативы... – зачастил Макар. И смутился. – Извините, неудобно при женщинах про них рассказывать, Геннадий приволок и массу эротических штучек. Отец, увидев все это, воскликнул: «Генка, зачем эту дрянь вместо автомобиля купил?» «Это же Клондайк! – ответил Марков. – Глянь вокруг, во всех ларьках в Москве одно и то же продается. А чтобы бабки заработать, надо от других отличаться. Давай сделаем ставку на прикольные вещи, станем монополистами». «Такое дерьмо никому не нужно», – возразил Захар Назарович. «Есть только один способ проверить, кто из нас прав», – отрубил Геннадий и отправил поющие кружки вместе с остальным на продажу. Через неделю ящики опустели, отцу пришлось признать свое поражение. А Марков повесил на ларьке вывеску «Чудеса техники. Необычные подарки» и снова поехал в Германию. Вот так и начался их очень успешный бизнес. Впоследствии друзья из-за чего-то поругались и разбежались в разные стороны. Потом Захар Назарович открыл магазин «Чудеса техники», Геннадий устроил скандал, требовал переименовать лавку... С тех пор они смертельные враги.

– Что для вашего отца на первом месте? – спросила я. – Работа, семья, друзья?

– Безусловно, бизнес, – без промедления ответил Макар. – Потом Елена, затем, думаю, Саша, мой сын, после него Полина Макаровна. Мать, правда, раздражает его, но он к ней очень привязан. Внизу турнирной таблицы мы с Олей. Я здорово разочаровал отца, когда отказался работать с ним.

– А где в этом списке находились Федор и Лидия? – заинтересовалась Лиза.

Макар убрал упавшую на лоб прядь волос.

– Полагаю, брат шел после Лены, а Лида плелась в арьергарде, вместе со мной и Ольгой. Поймите правильно, отец прекрасно относится ко всем членам семьи, но...

– Если вы умрете, его сердце не разорвется, – констатировал Денис. – Захар проводит гроб с телом сына на кладбище, устроит пышные поминки, скажет вслух, как горюет, однако на следующий день отправится в свой офис и примется за работу.

– Не хотелось бы, чтобы вы сочли отца бездушным чудовищем, и тем не менее вы правы, – нехотя согласился младший Гришкин. – Когда скончалась моя мать, он произнес проникно-

венную речь, назвал ее лучшим, что было в его жизни, на похоронах казался безутешным, но наутро я увидел, как он спешит к машине с телефоном в руке, и услышал его раздраженный голос: «Свиньи! Тупые идиоты! Какого черта не позвонили, если в цеху авария? Что значит, жена умерла? Да, она в могиле, но жизнь продолжается. Еду в офис! Кто позволил пидора на службу взять?» И – хрясь ногой по крылу автомобиля. Там хорошая вмятина образовалась. Знаете, иногда мне кажется, что он – дергунчик.

– Кто? – не поняла я.

Макар поежился.

– Я увлекаюсь марионетками, хотел учиться на кукловода, но отец не разрешил, отправил на экономический факультет. Я послушно сидел на нудных лекциях, но каждый выходной бегал в самодеятельный театр. Мы там ставили спектакли, мне доверяли водить дергунчика. Это двойная кукла. Сначала зритель видит милую девочку в яркой шапочке, а потом я нажимал на рычажок, очаровашка распадалась на две части, и выскакивал другой персонаж – черная птица. Режиссер хотел показать, что в каждом человеке, даже самом привлекательном и обаятельном, живет темная сущность.

– Не особенно оригинальная мысль, – хмыкнул Глеб Валерьянович.

– Так вот, в момент той беседы по телефону отец показался мне таким дергунчиком, – договорил Гришкин-младший. – Из него на секунду нечто мрачное выглянуло.

– «Темна вода в колодце, но еще чернее душа человека», – продекламировал Денис. – Это не я сказал, а кто-то из великих, не помню, кто.

– Дело Кутеповых... – задумчиво произнес Роберт. – Помнишь, Таня?

Я кивнула.

– Вы о чем? – занервничал наш клиент.

– Ваш отец не любит гомосексуалистов? – спросил Глеб Валерьянович. – Или слово «пидор» просто ругательство?

– Отец ненавидит геев, – кивнул Макар. – Он достаточно воспитан, чтобы не кричать об этом на всех углах, но на работу лиц нетрадиционной сексуальной ориентации никогда не возьмет. А что за дело Кутеповых?

Глава 6

– Давняя история, – ответил вместо меня Борцов, – и мы не имеем права рассказать ее вам. Троянов сейчас имел в виду, что Федора, Лидию и Нину убил член вашей семьи или близкий к ней человек. Задумай преступление Геннадий, он бы первой убрал Елену, а уж потом переключился бы на остальных. Только зачем лишать жизни домработницу? Ее кончина уж точно не выбила бы Захара Назаровича из колеи.

– Вы несете чушь! – вскипел Макар.

– Как ваша бабушка относится ко второй жене сына? Полина Макаровна любит ее? – задала вопрос Лиза. – Пожалуйста, если хотите остановить череду смертей, отвечайте откровенно.

Гришкин вынул из кармана носовой платок и промокнул лоб.

– Бабка любит только себя. Наверное, поэтому прекрасно выглядит и отлично себя чувствует. Вот уж кто не парится из-за чужих проблем. Нима умерла накануне ее дня рождения, отец стал организовывать поминки, и тут бабка заявила: «Не понимаю, что происходит? Захар, ты назначил похороны Нины на девятое число?» «Так положено, мама, – ответил он, – хоронят на третьи сутки». «Но девятого мой день рождения! – возмутилась Полина Макаровна. – Я останусь без праздника? Не получу подарков? Не придут гости?» Отец вытаращился на нее, а я не удержался от замечания: «Бабуля, Нима умерла, ее надо упокоить по-человечески». «И что? – удивилась старуха. – Домработнице все равно, она уже скончалась, а я жива. Нельзя отменять день рождения, он бывает раз в году, следующего долго ждать. Перенесите похороны на десятое, иначе я страшно обижусь». И отец послушался.

– Ваша жена и Елена ладят между собой? – продолжала допрос Лиза. – Они дружат?

Макар опустил глаза.

– Нет. Здесь дело в зависти и в ревности. Отец намного богаче меня, поэтому Елена одевается лучше Ольги, у нее роскошные сумки, шикарный джип. Я же человек средней обеспеченности, ну нет у меня таких бабок, как у царя Соломона. И, если уж совсем откровенно, Лена красивее, к тому же моложе Оли. Кроме того, ее очень полюбил Саша.

– За что? – спросила я.

Клиент повернулся ко мне.

– Оля преподает в школе, после основных занятий ведет театральный кружок, домой возвращается поздно. А Лена не работает. У нее масса свободного времени, она из многодетной семьи, с детства возилась с младшими братьями-сестрами, знает кучу всяких игр, да и в компьютерах, в отличие от Ольги, разбирается прекрасно. Придет моя супруга со службы, поужинает, заглянет к Саше в комнату, а там Елена сидит. Мальчик от поцелуев матери уворачивается, говорит: «Не мешай, не видишь, мы заняты, на наше королевство гоблины напали». Оля ему велит: «Немедленно отойди от дурацкого монитора! Елена, зачем приучаешь ребенка к глупостям? Ему надо спортом заниматься, в музей сходить. Саша, мы с тобой когда-нибудь в субботу, если я буду свободна, ну, месяца через два-три, в Третьяковскую галерею пойдем, я расскажу тебе о художниках. Обязательно время выберу!» А мальчик смеется: «Мы там с Леной уже много раз были. А сегодня днем после занятий поехали в консерваторию, слушали Моцарта». И Елена подхватывает: «Олечка, не волнуйся. Мы у компа недолго сидим. Я Сашу по выставкам вожу, книги ему покупаю. Садись, поиграй с нами... Саша, смотри, гoblin из огнемёта сейчас дворец разнесет...» Лена с моим сыном начинает спасать замок, а Оля бежит ко мне с требованием: «Немедленно вели своей мачехе отстать от моего ребенка. Пусть собственного родит и делает с ним что хочет». Понимаете, Оля ревнует Сашу и порой бывает груба с Еленой. А та лишь улыбается в ответ, ни разу не ответила моей жене колкостью.

– И это еще больше выводит из себя Ольгу, – вздохнул Роберт. – Милые дамские забавы. Горничная у вас теперь новая?

– После кончины Нимы они постоянно меняются, им трудно найти общий язык с Полиной Макаровной, – вздохнул младший Гришкин. – У нас ведь хозяйство ведет бабушка. Но Алиса вроде удержалась.

– Кому принадлежит ваш дом и земельный участок? – поинтересовалась я и услышала лаконичный ответ:

– Отцу.

– А почему вы живете вместе? – бесцеремонно спросил Денис.

Макар сгорбился.

– Мой спа-салон работает второй год и пока не приносит большой прибыли, все вырученные деньги я снова вкладываю в бизнес. Собственную квартиру приобрести не могу, брать деньги у отца не хочу. У нас просторный особняк, места всем хватает.

– А до того, как стать владельцем салона красоты, вы чем занимались? – не отставал Жданов.

– У меня был театр кукол, – после короткой паузы ответил Гришкин. – По завещанию матери мне отошла квартира ее родителей в Санкт-Петербурге. Апартаменты многокомнатные, расположены в самом центре. Я удачно их продал и собрал коллектив. Мы выступали в столице, часто ездили на гастроли по России, имели успех. Но в конце концов я остыл к марионеткам, они мне надоели. Прогдал театр и на вырученные деньги открыл спа-салон.

– Интересный прыжок, – улыбнулся Борцов, – из деятелей культуры в мир культа тела.

– Захотелось попробовать нечто принципиально новое, – объяснил клиент.

– Значит, деньги у отца брать не хотите... Неужели и от завещанного имущества откажетесь? – невинно заморгал Жданов.

Макар резко выпрямился.

– Надеюсь, папа проживет в добром здравии и благополучии еще много лет, о его смерти я не думаю. А-а, понял, куда вы клоните. Нет, члены нашей семьи порядочные люди. Конечно, у нас случаются трения, иногда мы ругаемся. Но никто из домашних не способен на убийство. И где нам редкий вирус взять?

Мы побеседовали еще некоторое время, потом я сказала Гришкину:

– Непременно займемся вашим делом. Езжайте пока по своим делам, встретимся завтра с утра и расскажем, как предполагаем действовать.

– Разрешите дать совет? – спросил клиент. – Отец верит в колдунов, шаманов, гадалок, экстрасенсов. Если одна из ваших сотрудниц прикинется биоэнергетиком – отец уверен, что в данной области женщины сильнее мужчин, – она сможет беспрепятственно ходить по нашему дому, увидит жизнь семьи изнутри. Полагаю, это поможет в расследовании. Если я скажу, что нашел уникального специалиста по изгнанию отрицательной энергии, папа сразу велит пригласить его.

– Спасибо, – кивнула я, – мы подумаем.

Гришкин ушел.

– Глеб Валерьянович, ваше мнение? – взглянула я на Борцова.

Эксперт посмотрел в свои записи.

– После первого поверхностного общения с человеком трудно составить его правильный психологический профиль. Пока могу сказать, что Макар инфантилен, застрял в подростковом возрасте. Он старательно доказывает всем, что не зависит от отца, ведет автономный бизнес, однако живет в родительском доме, не задумываясь ни об оплате коммунальных услуг, ни о покупке еды.

– К тому же он нам не всю правду о себе и родственниках сообщил, – хмыкнул Троянов, бегая пальцами по клавиатуре.

Глава 7

С появлением Интернета выяснить подноготную человека стало проще простого. А Роберт, прямо как Александр Македонский, способен одновременно заниматься несколькими делами. Пока Макар Гришкин общался с членами бригады, компьютерщик, не переставая внимательно слушать клиента, порылся в Сети и выяснил кое-что интересное.

Школу сын Захара Назаровича окончил в девятнадцать лет, потому что в четырнадцать заболел желтухой и два года лечился, лежал в больницах, потом отправился в санаторий, отстав от сверстников. Получив аттестат, парень поступил в институт на факультет экономики, а на третьем курсе взял академический отпуск по состоянию здоровья. Но затем успешно завершил обучение. В двадцать пять Макар перестал грызть гранит науки и несколько лет бил баклуши. Официально он нигде не работал, чем занимался, неизвестно, наверное, бегал по тусовкам. В двадцать восемь женился на Ольге. Саша появился на свет спустя три месяца после свадьбы, то есть, очевидно, союз заключили по так называемому залету, как говорят в народе. Став отцом семейства, Макар решительно изменил свою жизнь – продал пятикомнатные хоромы, полученные в наследство от матери, и основал театр «Сердце марионетки». Дело шло кое-как. Коллектив постоянно находился на грани разорения, еле-еле сводил концы с концами. Ну, не спешил зритель к младшему Гришкину, и все.

– Взрослые не любят такие зрелища, а ребятишки их с удовольствием смотрят. Когда я был маленьким, в нашу школу частенько приезжал балаган с куклами, – заговорил Жданов. – Парню следовало кататься по детским заведениям, тогда б ему хватало на творог со сметаной.

– Только не с его репертуаром, – ухмыльнулся Троянов. – Цитирую краткое содержание пьесы «Белоснежка и гномы», автор Макар Гришкин, режиссер-постановщик Макар Гришкин, главный актер-кукловод Макар Гришкин.

– Уже смешно, – фыркнула Лиза.

– Сейчас вообще обхохочешься, – пообещал Троянов. – Слушайте. «Девочка Белоснежка, которую злая мачеха-лесбиянка выгнала из дома за то, что падчерица отказалась вступить с ней в сексуальные отношения, убегает из дома. Ее пускают в свой замок гномы. Но очень скоро Белоснежка понимает, что лесные жители – серийные убийцы. Они добывают яд из гусениц, а потом, прикинувшись добрыми странниками, просят на ночлег в богатые дома. Гномы намазывают отраву на подушку жертвы, та погибает, маленький народец забирает ее имущество». И как вам пьеска? А вот еще лучше – «Кот в сапогах». Кошак сын Людоеда. Папенька и отпрыск разбушевались во всю мощь, поубивали кучу народа, зажарили и съели принца. Им помогает жена Людоеда, баба Яга.

– И как у этой парочки получился сын-кот? – изумился Денис. – Нелогично. Мамаша должна быть шотландской вислоухой или бирманкой ориенталкой.

– Интересные сюжеты, – отметил Борцов.

– Тут все такие, – уточнил Роберт. – Малышей на представление не приведешь, и совсем не каждому взрослому кукольное мочиловое-рубиловое понравится. Я лично на такое любоваться не пожелал бы, мне подобного на работе хватает.

– Ну, не все же служат в особых бригадах, – вдруг произнес с порога кабинета приятный баритон.

В комнату совещаний тихо вошел наш новый шеф Иван Никифорович². Как всегда, он был безукоризненно одет, идеально причесан, сверкал начищенными ботинками, и от него пахло дорогим одеколоном. Босс не противный, далеко не глупый человек, настоящий про-

² О появлении в бригаде Ивана Никифоровича рассказано в книге Дарьи Донцовой «Сбылась мечта бегемота», издательство «Эксмо».

фессионал. О таком начальнике можно только мечтать: он не вмешивается в расследования, не дает советов-указов, не требует ежедневных докладов. Под руководством Ивана четыре бригады, и все их начальники, включая меня, единственную женщину на столь высокой должности, понимают, как им повезло. Ну а теперь ответьте, по какой причине мне некомфортно в присутствии шефа? Может, из-за того, что я нашла в сумке, которую Анечка притащила с антре-соли?³ Хотя нет, неудобно мне рядом с ним с момента нашего знакомства, сумочка тут ни при чем. Вот и сейчас, как только шеф, такой красивый и приятно пахнущий, вплыл в комнату, я сразу ощутила желание удрать.

– Иван Никифорович, какая у вас красивая рубашка! – восхитилась Лиза. – Наверное, любимая девушка подарила? Ой!

Я поняла, что Роберт наступил под столом на ногу Кочергиной или незаметно ущипнул ее за бок.

Лиза отчаянно хочет выйти замуж, но никаких кавалеров вокруг нее не видно. Ситуация усугубляется тем, что женихов и невест наших сотрудников тщательно проверяет отдел безопасности, и, если возлюбленного забракует, можно даже не мечтать о браке. Лучше всего создать семью с нашим человеком, и в моей бригаде все мужчины холостяки. Но ни Роберт, ни Глеб Валерьянович Кочергиной не по вкусу. Один, по ее мнению, бука, а второй милый старичок, более подходящий на роль заботливого дедушки. Жданова же Елизавета терпеть не может, они с Денисом прямо-таки аннигилирующая смесь. Но когда у нас появился молодой, симпатичный, ухоженный, да к тому же холостой начальник, у Кочергиной, как заметил Тро-янов, «башню снесло до основания, и кирпичи по всем сторонам разлетелись».

Лиза отчаянно кокетничает с Иваном, делает ему комплименты, притаскивает из дома лоточки со вкусностями якобы для того, чтобы угостить коллег, но непременно откладывает кусок пирога для шефа. Всем понятно, что кулинарный пожар охватил Кочергину не из-за ее любви к нам, а из желания лишний разок зайти в кабинет к боссу. А Иван Никифорович вроде не понимает, какие чувства вызывает у сотрудницы. С Елизаветой он вежлив, от ее булочек-рулетов не отказывается, хвалит их, благодарит за угощение и иногда приносит в бригаду коробку дорогих конфет или пирожные из лучшей кондитерской столицы.

На Новый год начальник сделал всем подарки – кружки с нашими карикатурами, на Восьмое марта мы с Елизаветой получили по букету. Каждый состоял из разных цветов, но букеты были предусмотрительно одинакового размера. Мне на день рождения Иван вручил подарочное издание рассказов про Шерлока Холмса, очень красивое, в кожаном переплете с золотым обрезом. А Лизе по такому же поводу от него достался том «Поющие в терновнике»⁴, тоже роскошно изданный. Елизавета не любит детективы, увлекается любовными романами. Понимаете, да? Иван никак не выделяет Лизу, но та почему-то полагает, что шеф к ней неровно дышит, просто умело скрывает свои чувства.

– Разве с нашей работой найдется время на девушку? – улыбнулся Иван. – Или служба, или личная жизнь. Сорочку я сам выбирал.

– У вас замечательный вкус, – кокетливо заметила Кочергина. – Когда пойду за обновками, непременно с вами посоветуюсь. О! У вас еще и новый одеколон. Аромат головокружительный.

Я чихнула и шепнула Роберту:

– Скорей уж носодробительный. Переключи кондиционер на полную мощность, я сейчас задохнусь.

– Можно я посижу в уголке, послушаю, о чем вы совещаетесь? – спросил босс.

³ История с сумкой описана в книге Дарьи Донцовой «Сбылась мечта бегемота», издательство «Эксмо».

⁴ «Поющие в терновнике» – роман-бестселлер австралийской писательницы Колин Маккалоу. Был выпущен в 1977 году.

– Конечно, Иван Никифорович, – опомнилась я. – Извините, что сразу не предложила. Мы беседовали с Макаром Гришкиным, это вы его к нам прислали.

– По просьбе Петра Степановича, – последовало уточнение.

Я оперативно ввела начальника в курс дела, и мы продолжили.

– Театр Макар действительно продал, – забубнил Роберт, двигая мышку. – Всякий раз, когда кто-нибудь при мне радуется: «Ах, как удобно пользоваться онлайн-услугами банка! Раз – и сам денежки со счета на счет в любой момент перекидываешь», меня так и подмывает сказать: «Ах, как удобно, что можно управлять финансами через Интернет, я спокойно могу влезть в любую вашу копилку».

– Но ведь далеко не каждый пользуется онлайн-сервисом. Например, моя тетка не умет. Хотя, собственно, она и не знает, как компьютер работает, – неизвестно зачем сообщил Денис.

– Я тоже не заводил себе эту услугу, – парировал Троянов. – Правда, мотивация иная: я слишком хорошо знаю, как компьютер работает. Вот, пожалуйста, я уже в счетах младшего Гришкина. Что у нас тут? За театр Макар выручил три копейки. Похоже, никому его куклы с декорациями не понадобились. На столь жалкие деньги он не смог бы купить спа-салон. Но очень скоро к нему на счет поступила крупная сумма. На нее Гришкин-младший и приобрел новый бизнес.

– Кто же отправил ему деньги? – удивилась я.

– Банк «Свободная зона»⁵, – доложил Роберт. – Больше ничего пока не скажу. Еще у нас есть заявление от Ольги Гришкиной о побоях, которые ей нанес муж. Макара вызвал участковый, провел с ним беседу, на том скандал и завершился. Что ж, в семейной жизни всякое случается... Более никаких дел с полицией Гришкин не имел, он со всех сторон положительный, одна зуботычина, отвешенная супруге, не в счет. И в бизнесе у него сейчас все хорошо, в отличие от кукольного театра. Салон процветает, запущена рекламная кампания со звездами, которые парятся у Макара в бане, нежатся на массаже и так далее.

– Надеюсь, он не пригласит в салон семерых гномов и кота в сапогах, – захихикала Елизавета.

Роберт постучал по мышке.

– Теперь кое-что об Ольге Гришкиной, в девичестве Ротенбах.

– Почему мне фамилия кажется знакомой? – пробасил Борцов. – Где-то ее видел-слышал.

– Коренная москвичка, отец, Иосиф Генрихович, профессор, – завел наш компьютерный гуру, – преподавал в мединституте...

– Фармакологию, – неожиданно закончил за Троянова Глеб Валерьянович. – Вспомнил! У меня есть его книга. Весьма интересная и поучительная.

– Ольга поступила именно в этот вуз, – продолжил компьютерщик, – на третьем курсе вышла замуж за Владимира Кобыленского, своего одногруппника, тоже сына профессора.

– А Макар нам о первом замужестве Ольги ничего не говорил, – пропела Лиза.

Глеб Валерьянович решил оправдать клиента:

– Мы его о таких подробностях и не спрашивали. Полагаю, вскоре за веселой свадебкой последовал развод. Студенческие браки прочностью не отличаются. Да и дело-то давно было. Вполне вероятно, Гришкин подумал, что эта информация для нас неважна. Хотя и сама Ольга могла утаить от второго супруга существование предшественника, не рассказала о первом походе в загс.

Роберт потер глаза кулаками.

– Ваши последние слова, похоже, соответствуют действительности. И могу объяснить, по какой причине милая дама определенно не хотела ничего сообщать Гришкину. Она с Владимиром прожила пять счастливых лет, а потом родители Кобыленского умерли. Оба в один день

⁵ Финансовое учреждение выдумано автором, любые совпадения случайны.

и час. Ну, прямо как в кукольном театре Макара сюжетец! Откушали муж с женой грибочков и улетели в лучший мир.

– Грибочки – это классика! – восхитился Глеб Валерьянович. – Старый, многими поколениями проверенный способ избавления от надоевших родственников.

Роберт продолжал говорить, не отрывая взгляда от экрана.

– Невестку покойных не один раз допрашивали. Опытный следователь прекрасно знал: если в доме кто-то отравился до смерти, в большинстве случаев за преступником далеко ходить не надо, это – член семьи. Следователь прижал Олечку и выяснил пикантную подробность: когда свекровь жарила опять или что там у нее было на сковородке, невестка находилась дома, но ужинать отказалась, сославшись на токсикоз.

– Она была беременна? – уточнила я.

– По ее словам, да, но никаких справок от врача я не вижу, – забубнил Троянов. – Значит, Оля готовилась родить мужу наследника, ее тошнило, какие уж тут жюльены. А! Вот она, справочка! Беременность четыре недели. Когда свекор со свекровью умирали, невестки дома не оказалось, она уехала ночевать к подруге. Вернулась через сутки и нашла два трупа. Хотите узнать, что она ответила, когда ее спросили: «Почему вы, чувствуя слабость и тошноту, отправились в двадцать один тридцать в гости?»

– Читай, – приказал Иван.

– «Мой муж, Владимир Кобыленский, в тот момент находился в командировке, – нараспев завел Роберт. – Отношения со свекровью у меня сложились хорошие, но без теплоты. Мы никогда не ругались, хотя Фрида Яковлевна особой любви ко мне не испытывала, она всегда подчеркивала, что я не могу считаться настоящей еврейкой, потому что моя покойная мама русская. Когда Владимир был дома, она сдерживалась, а едва сын уезжал, придиралась ко мне, поэтому я всегда на время отсутствия супруга отправлялась к отцу. Однако папа как раз в тот день улетел в Питер. Я хотела в три часа дня уйти к подруге, но свекровь велела мне помочь ей с заготовками за зиму. Исаак Моисеевич купил на рынке гору опять, их следовало почистить, помыть, потом замариновать, закатать в банки. Мы возились до девяти вечера. Свекор со свекровью сели ужинать оставшимися грибами, для которых не хватило тары. Предложили поесть и мне. Только я очень устала, меня тошнило, поэтому я сразу уехала».

– Надеюсь, домашние консервы вскрыли и проверили на наличие яда? – встрепнулся Борцов.

– В банках оказалось чисто. А вот в крови родителей Кобыленского обнаружили препарат, резко снижающий частоту пульса, причем в дозе в четыре раза больше нормы. Старики принимали этот медикамент по предписанию врача. Владимир при разговоре со следователем подчеркнул: «Родители вечно забывали, проглотили лекарство или нет, могли съесть таблетки во второй раз, в третий. Однажды отец даже попал в больницу из-за передозировки, его еле-еле спасли. И, чтобы у вас не возникало новых подозрений в адрес моей жены, уточню: это случилось за пару лет до нашего знакомства с Олей, я учился в выпускном классе. Отец всегда был рассеянным, и мама с возрастом сделалась похожей на него. Поднимите документы и найдете в них упоминание о том давнем случае». Полицейские порылись в бумагах и отпустили Ольгу.

– Одновременно два человека употребляли немалое количество бета-блокатора и при этом ели грибы? – возмутился Глеб Валерьянович. – Все сердечники в курсе, что им нельзя перегружать желудок, а любимые многими белые-лисички-подосиновики тяжелый груз для пищеварительной системы! Невестка-врач уехала к подруге, поэтому помощь беднягам вовремя не оказали. Вернулась она через сутки, а за это время от лошадиной дозы бета-блокатора и жеребец сохнет. Я бы на месте следователя заподозрил неладное.

– Это вы, – вздохнула я. – А он ничего странного не узрел. Или не захотел узреть. Кстати, где ребенок Ольги?

– Его нет, – уточнил Роберт. – Наверное, аборт сделала. Или справку купила. Развелась Ольга с Кобыленским через год после смерти его родителей. Ей ничего не досталось, совместного имущества у супругов не было. Владимир получил наследство родителей: квартиру, дачу, накопленные ими деньги. Идем дальше. Ольга прописалась назад к своему отцу. Тот вскоре умирает, молодая женщина продает апартаменты и куда-то исчезает. Чем занимается, где живет, непонятно. Потом дамочка выныривает из тьмы уже женой Макара, рождает Сашу, после декрета выходит на работу. Но, будучи дипломированным врачом, идет не в поликлинику или больницу, а становится учительницей. С той поры преподает в школе. Репутация у педагога Гришкиной безупречная, она всю себя отдает чужим детям, даже в выходные занимается ими – водит классы в музеи, театры.

Глава 8

– Кто у нас там на очереди? – потер руки Иван. – Полина Макаровна?

– Дипломированный фармацевт, – тут же стал докладывать Роберт, – долгие годы заведовала одной из аптек Москвы. Представляете этот Клондайк? Думаю, в советское время мадам Гришкина была круче генсека, ведь в СССР всегда существовал дефицит импортных лекарств. Ее муж, Назар Кириллович, скрипач, всю жизнь сидел в одном оркестре, особых карьерных высот не достиг, умер, когда сыну Захару исполнилось шесть лет. Ни в чем предосудительном Полина Макаровна не замечена, у нее идеальный послужной список, сплошные благодарности. Есть только один заусенец, на мой взгляд, комичный. В середине семидесятых ее задержали во дворе дома на Новослободской улице за драку: мать Захара налетела с кулаками на некую Анжелу Флоткину. Одна из жительниц дома вызвала патруль, дамочек отвели в отделение. Там они разрыдались и рассказали, что рукопашная возникла из-за батона сырокопченой колбасы. Полина, мол, стояла в очереди за деликатесом, Анжела пролезла вперед и купила последнюю палку, Гришкиной колбаски не хватило, вот она и слетела с катушек.

– Да, в те годы такая вкуснятина была дефицитом, – вздохнул Борцов. – Давайте простим даме сию выходку. Она, насколько я понимаю, была единичной?

– Именно так, – кивнул Роберт. – Я тоже ничегостораживающего в драке не вижу. Более в биографии Полины Макаровны нет никаких намеков на асоциальное поведение. Когда Захар стал хорошо зарабатывать, его мать вышла на пенсию и с той поры занимается хозяйством в доме сына. Теперь немного о главе семейства. Наш клиент подробно рассказал об отце, я нашел лишь один факт из жизни старшего Гришкина, о котором сын не упомянул. В двадцать три года у Захара случился инсульт, но он выздоровел.

– Слишком рано для удара, – заметил Глеб Валерьянович, – но такое бывает. Правда, редко. Чаще всего инсульт в молодом возрасте происходит из-за врожденных сосудистых патологий, некоторых хронических заболеваний и в результате мощного стресса.

– Теперь об отношении Гришкина-старшего к гомосексуалистам, – продолжал Троянов. – Захар Назарович ненавидит геев. В прошлом году на него подал в суд сотрудник фирмы, указав, что уволили его незаконно, он не нарушал трудовую дисциплину, просто хозяин узнал о нетрадиционной ориентации парня и выставил его вон. Во время судебного заседания глава «Чудес техники» впал в ярость, громогласно заявил: «Пидорам не место в приличной организации. Их вообще расстреливать надо, чтобы детей не растлевали». Такой спич выдал!

– Очень часто ярая ненависть к гомосексуалистам объясняется глубоко подавленным желанием однополых контакта, – вздохнул Глеб Валерьянович. – Или свидетельствует о перенесенном насилии.

– С Захаром все, – отрапортовал Роберт.

– Глянь про Елену Гришкину, – приказал Иван Никифорович.

– Тэкс... – пропел Роберт. – Девушка-красавица из многодетной семьи, жила в городке Алывайск. Отец, шофер-дальнобойщик, погиб в аварии, когда Елене исполнилось десять. Мать работала уборщицей в магазине, на ее руках осталось пятеро ребятишек. Елена старшая. Школу Миронова (такая у жены Захара девичья фамилия) окончила на тройки, но зато победила на местном конкурсе красоты, уехала в Москву, попала в модельное агентство, через пару лет уволилась, и... дальше о ней нет ничего целых пять лет. Следующие сведения – дата свадьбы с Гришкиным.

– Погоди! – удивилась я. – Елена замужем за Захаром пять лет, сейчас ей, по словам Макара, двадцать три. Школу она закончила в семнадцать, прибавляем два года в модельном бизнесе и те пять, о которых ничего не известно, плюс еще пять лет брака с Захаром. Елене двадцать девять!

– Тридцать, – весело поправил Троянов. – В первый класс Миронова пошла, когда ей стукнуло восемь. Почему так задержалась, в бумагах нет ни слова.

Троянов развернул к нам ноутбук.

– Вот фото Мироновой, сделанное московским агентством.

– Красивая фигура у девочки, – отметил Иван. – Прямо статуэтка. И личико очаровательное.

Лиза покраснела.

– Зато она полная дура. Через десять лет от ее очарования и следа не останется, а ум – это на всю жизнь.

– Пока его маразм с Альцгеймером не съедят, – заржал Жданов. – Признайся, ты ей завидуешь.

– Кто? Я? – возмутилась Кочергина. – С какой стати? Елена раскрашенная кукла. Интересно на нее без макияжа и прически посмотреть.

– Вернемся к основной теме совещания, – остановила я разгоряченную Кочергину.

– Вы не на мордочку красотки любуйтесь, гляньте в нижний левый угол снимка, там ее данные, – посоветовал Роберт. – Кстати, снимок сделан в тот год, когда Елена ушла из агентства.

Я послушно перевела взгляд. «Миронова Елена Викторовна, рост – 1,82, вес – 52, 88-58-88, четырнадцать лет».

– Она скостила себе возраст, – улыбнулся Глеб Валерьянович. – Что ж, милое женское хобби. Моя мать тоже им страдала. Отец, святой человек, был начальником отделения милиции, матушка несколько раз заставляла его выписывать ей новый паспорт. Сначала срезала пять лет, потом десять. Но когда решила еще семь ампутировать, покорный прежде муж не выдержал и сказал: «Дорогая, извини, не могу. Во-первых, у тебя возраст совпадет с партийным стажем, ты же член КПСС, а в партбилете-то я тебе убавить годы не могу. А во-вторых, меня посадят за растление малолетних – получится, что я сделал ребеночка девочке, которой три годика едва стукнуло». Какой ему матушка тогда скандал закатила!

– А вот вам снимок с конкурса красоты города Алывайска, на котором одиннадцатиклассница Миронова получила корону, – объявил Роберт. – Любуйтесь, выход в купальнике.

– Фигурка у нее и правда блеск! – восхитился Денис. – А вот личико... Хм, нос картошкой, рот слишком тонкий, уши торчат... Далеко не красавица.

– И зубы плохие, – радостно дополнила Лиза. – Прямо забор. Почему ей мать брекетты не поставила?

– Сомневаюсь, что у вдовы с пятью детьми, мывшей полы в магазине, были средства на лечение дочери у ортодонта, – вздохнула я.

– Над Еленой Мироновой в Москве хорошо поработал пластический хирург, – язвительно заметила Лиза.

– Исправил форму носа, укрупнил губы, соорудил голливудскую улыбку и, похоже, что-то сделал с глазами, они явно стали больше, – перечислила я. – Прекрасная работа. Тут потрудился отличный, а значит, очень дорогой специалист. Назрел вопрос: откуда у нищей девочки деньги?

Ноутбук мигнул, появилось изображение толстого лысого мужика, смахивающего на жабу.

– Может, это ответ на вопрос Татьяны? – предположил Роберт. – Перед вами Валентин Борисович Сидоров, издатель журнала «Мэн энд вумен», бессменный председатель жюри многих конкурсов красоты, которые устраивали в России и ближнем зарубежье, владелец модельного агентства и просто обожатель женского пола. Сидоров уже умер, но до сих пор ходят сплетни, что он оказывал услуги богатым и знаменитым мужчинам, желающим жениться на красивой длинноногой девушке, подыскивал для них нужную кандидатуру. Его журнал радо-

вал читателей прекрасными снимками полуобнаженных звезд и моделей, как мужчин, так и женщин. Тех, кто появлялся на обложке, в народе прозвали «валентинками». Их за год было двенадцать, шесть парней и шесть девушек. В конце декабря Сидоров устраивал шикарный бал, куда прилетало несметное количество прессы, а также собиралась почти вся тусовочная Москва. Глава агентства и издатель вкусно кормил, щедро поил гостей, делал им подарки, пригонял для развлечения артистов и своих моделей, ну очень привлекательных девушек. Сидоров был богат, успешен, известен, еще не стар, не женат, его повсюду сопровождала группа очаровательных красавиц. Ясное дело, у него имелись завистники, среди них главный редактор онлайн-издания «Правда в глаза». Основная цель интернет-журнала – разоблачение знаменитостей и публикация фактов биографии, которые те предпочитают скрыть от широкой публики. В одном из выпусков была напечатана статья про очередную «валентинку» Сидорова. Видите фото? Слева девушка, так сказать, в натуральном виде, справа она же, но после того, как ею занялся Валентин Борисович.

– Это не Елена, – покачала я головой, – какая-то Майя Отпадова.

– Верно, – согласился Роберт, – но интересен метод работы.

Я начала внимательно изучать снимки. На левой половине экрана изображение миленькой брюнетки в купальнике. Фигура у девушки прекрасная, а личико самое обычное, симпатичное, но не более того. На правом снимке та же молодая женщина, но теперь это удивительная красавица с точеным носом, высокими скулами, пухлыми губами и огромными глазами, на плечи которой вместо довольно жидких волос падает грива роскошных локонов. Маникюр-педикюр, прекрасный макияж и пирсинг в пупке прилагаются. Да и бюст увеличился примерно на размер.

– Ох и ни фиги себе! – засмеялся Денис. – Начинаю терять иллюзии по поводу женской красоты. У девчонки осталось что-то свое?

– Ты несправедлив, – укорил Жданова Глеб Валерьянович. – Фигуру почти не трогали, только в грудь вшили импланты. Вот с лицом поработали, но очень деликатно, скальпель держал опытный человек.

– Думаете, Елена состояла в команде Сидорова? – спросила Елизавета.

– Я говорил, что модельное агентство, в котором Миронова проработала два года, принадлежало ему, – ответил Троянов. – Я не нашел ее снимков в Интернете, кроме тех, что вам показал, и у меня сложилось впечатление, что кто-то специально удалил их из Сети. Это мог проделать только профи. Кстати, есть у меня знакомый, который таким образом неплохие деньги зарабатывает.

– Подвожу итог, – подал голос Иван. – В доме Захара Назаровича умерло трое: брат Федор, его жена Лидия и домработница Нина, а супруга бизнесмена Елена чудом выжила. Вроде бы виновник болезни индийский вирус, которым они невестку где и как заразились, а он непонятным образом активировался. По словам Роже Вернье, заразу приводит в действие микроскопический рачок, обитающий исключительно на берегах одной реки Индии. Если бы речь шла только о Федоре и Лидии, я бы в этом не сомневался. Они постоянно катались по экзотическим странам, могли там подхватить любую дрянь. Но Елена путешествовала с мужем только по Европе, а Нина вообще дальше Украины не выезжала. Теперь посмотрим на остальных членов семьи Гришкина. Его мать, Полина Макаровна, фармацевт, отлично разбирается в лекарствах. Невестка Ольга по образованию врач, отец которой преподавал не что-нибудь, а фармакологию. У нее самой темное прошлое с подозрительной смертью первых свекра и свекрови. Сын Макар, похоже, имеет задатки серийного убийцы, сюжеты его пьес – материал для психиатра. Вторая супруга Елена врунья. Она обманула мужа – прикидывается юной девушкой, хотя вот-вот справит тридцатилетие, и непонятно чем занималась пять лет, где и с кем жила.

– Елена пострадавшая, – попытался возразить Денис.

Иван Никифорович повертел шариковую ручку.

– Старый, как мир, прием. Отравители так часто поступают: подсыплют членам семьи отравы и сами немножечко лизнут, однако свою дозу хитро рассчитают, чтобы в больницу попасть, но не умереть. Любой из оставшихся в живых Гришкиных мог совершить это преступление.

Я решила поспорить с боссом.

– А где мотив?

Тот сложил ладони домиком.

– Знаете, Таня, раньше я полагал, что основными побудительными причинами преступлений являются секс и деньги. Но потом понял: с тех пор как человечество отказалось от натурального хозяйства, звонкая монета – единственный лидер среди мотивов злодеяний. А что у нас? Захар богат, родственники – нет.

– Но тогда следовало бы убить его, а после захватить наследство! – воскликнул Денис.

– Состояние, дом и остальное, не знаю, чем еще владеет Захар Назарович, придется разделить с другими, а хочется заполучить весь капитал, – объяснила я. – Были у нас такие дела, когда один член семьи убирал, так сказать, конкурентов, чтобы остаться единственным наследником. Значит, Захар должен пережить всех домашних... кроме одного. Ладно, пусть некто из Гришкиных преступник, но где он раздобыл вирус? И как его активировал? Слишком сложный план.

– Не было ничего такого, – отмахнулся Иван.

– Но профессор Роже Вернье... – начала Лиза.

– Он энтузиаст, – перебил Кочергину босс, – поэтому ему везде возбудители болезней чудятся.

– Секундочку, – остановила я Ивана Никифоровича. – В крови Елены вирус обнаружили.

– И фиг бы с ним, – отмахнулся шеф. – Думаю, дело складывалось так. Где Елена провела пять лет, мы понятия не имеем. Красотка вполне могла слетать в Индию и там подхватить заразу. Или спала с кем-нибудь инфицированным. Как там ученый объяснял? У одного человека царапина, у другого ранка, был один вирусоноситель, стало два. Я не отрицаю, что у Елены наличествует эта пакость, но она не активировалась. Жену Захара отравили. Или она сама пытается внушить, что является жертвой. И Федора с Лидией, и Нину тоже угостили хитрым ядом.

Глава 9

– Надо бы детально порыться в биографии Мироновой-Гришкиной, – сказал Роберт.

– Вот ты этим и займешься, – распорядился шеф.

Троянов искоса глянул на меня, но я сидела с непроницаемым лицом. Иван Никифорович нарушил основное наше правило, которое звучит так: следствием руководит начальник особой бригады, вышестоящее лицо свои пожелания и приказы озвучивает только ему, напрямую рядовым сотрудникам он заданий не дает.

– Итак, – продолжил Иван, – в семье Гришкиных мы имеем ускользнувшую от правосудия отравительницу Ольгу, латентного серийного маньяка Макара, двух особ, Полину и Ольгу, прекрасно разбирающихся в ядах, и врунью Елену. Отличная компания. Роберт, ты плаваешь в Интернете, выискиваешь все, что можно поднять про Гришкиных: факты, сплетни, слухи. Остальные работают по Елене, ищут тех, кто знал красавицу до ее замужества с Захаром, и, если потребуется, кто-то полетит к ней на родину, а также тщательно изучают Ольгу и Макара. Татьяна внедряется в семью Гришкиных и узнает ситуацию изнутри, наблюдает за тем, как ведут себя родственники, как общаются, о чем беседуют. Захар верит в то, что его жену сглазили? Вот и используем эту глупость. Мы с Таней станем семейной парой, специалистами по энергетическому дисбалансу в организме человека. Сергеева будет измерять биоизлучение в особняке бизнесмена, а это дело долгое, надо осмотреть каждую вещичку, я же стану искать источник злого излучения в офисе фирмы. Занятие это сложное, придется долго беседовать с каждым работником. Ясно? Свяжитесь с Макаром, расскажите ему о нашей идее, и вперед. Татьяна, вечером переберетесь на оперативную квартиру, адрес дам позднее.

Высказавшись, Иван быстро ушел. Вся бригада уставилась на меня. Первой обрела дар речи Лиза:

– Что за хрень он придумал?

– На фига вам супругами притворяться? – добавил Денис.

– Почему ты молчала? – вознегодовал Троянов.

– Налетели вороны на голубя... – встал на мою защиту Глеб Валерьянович. – Не могла Танюша субординацию нарушать, с шефом спорить не положено.

– Она ему прекрасно во время совещания возражала, – не утихал Роберт, – активно свое мнение высказывала. А как только Ваня раскомандовался, зубы сцепила и давай из себя партизана на допросе изображать.

Борцов укоризненно крякнул.

– Татьяна в отличие от тебя понимает, что в момент обсуждения можно и даже нужно высказывать свое мнение боссу, а вот если тот отдал приказ, тут стой смирно. Ребятки, будем объективны, Иван никаких жутких глупостей не предложил. Так, Танечка?

– Да, – согласилась я. – Сама собиралась те же поручения вам дать. Правда, еще хотела попросить вас поработать над психологическим профилем Гришкиных.

– Нам нужен опытный психолог, – пробурчал Глеб Валерьянович. – Я самоучка, не квалифицированный специалист, другому учился.

– Вы умнее всех дипломированных душеведов, – улыбнулась я. И повернулась к Троянову. – Иван рассуждал верно, он умный человек. Вот только не пойму, какого черта ему залетело в голову самому в расследование влезть? И его идея про наше супружество, честно говоря, не самая удачная.

Борцов обнял меня за плечи.

– Ну-ну, не злись. Ваня молодой, заводной, соскучился по полевой работе. Надоело мужику штаны в мягком кресле протирать, захотел на коне да с шашкой наголо поскакать. Давайте уважать его желание. Вот стукнет ему столько лет, сколько мне, тогда он станет только

совещания проводить, привалившись к батарее, и не поддаст ему бес в ребро рогами, не потянет в бой.

– Ладно, давайте работать, – вздохнула я.

Все встали и потянулись к выходу.

– Глеб Валерьянович, задержитесь на секундочку, – окликнула я эксперта, подождала, пока мы с ним остались вдвоем, и спросила: – Что я сделала не так?

– Ты прекрасно работаешь, – заверил эксперт. – Тобой все довольны.

– Но тогда почему Иван отстранил меня от руководства? – недоумевала я.

– Ох уж эта мне женская манера раздувать бог весть что из пустяка... – усмехнулся Борцов. – Разве тебе велели освободить должность? Не беспокойся ни о чем. Просто Иван застылся в бездействии, отсюда и прыть.

– Да мне плевать на звание начальника! – воскликнула я. – Боюсь подвести тех, кто поверил в меня и дал в подчинение бригаду. Нет, Иван Никифорович не доверяет мне, только так я могу объяснить его желание изображать семейную пару. Шеф хочет держать меня под контролем во время расследования дела Гришкина и днем и ночью, похоже, он сомневается в моих рабочих качествах.

Пожилый эксперт притянул меня к себе и поцеловал в лоб.

– Ишь ты! Слово-то какое нашла – «рабочие качества»... Ты что, лошадь?

– По весу почти конь, – улыбнулась я, – опять два кило набрала, хотя села на диету.

– Влюбиться тебе надо, – покачал головой Глеб Валерьянович. – Осмотрись вокруг: вдруг увидишь достойного мужика?

– В моем возрасте уже не амурничают, – возразила я. – К тому же я не очень красива. И слишком толстая.

Борцов воздел руки к небу.

– О боги! Возраст у нее! Ну да, не стану спорить, в твои годы можно пока не думать о любви, повзрослеешь чуток, тогда и озаботишься мыслью о семье. А лишнего веса у тебя, на мой строгий медицинский взгляд, немного, не более пяти кило. Если перестанешь есть фаст-фуд, будешь готовить нормальную пищу, они сами уйдут. Кстати! Вам же с Иваном предстоит изображать счастливую семейную пару. А жена всегда стоит у плиты. Начнешь готовить для мужа, сама поешь салатик, куриную грудку на пару да геркулесовую кашу, только не из пакетика, и увидишь результат.

– Ну... – с сомнением протянула я. – Вообще-то повариха из меня никудышная, лучше всего я умею кипятить воду в чайнике.

– Ничего, не боги горшки обжигают, – приободрил меня Глеб Валерьянович, – главное не сдаваться. Езжай домой, сложи сумку, не забудь что-нибудь.

– Полнейшее идиотство! – разозлилась я. – Мы что, на главу наркокартеля охотимся? Я могу прекрасно жить у себя дома, а не маяться в оперативной дыре, где последний ремонт при фараоне Тутанхамоне делали. Нет, Глеб Валерьянович, Иван меня хочет уволить. Он ко мне постоянно придирается, вызывает в свой кабинет по малейшему поводу, задерживает по часу из-за пустяков, вопросами заваливает, прямо печень выгрызает: «А как вы поступите в этом случае? Хорошо последствия просчитали? Изложите-ка еще раз план действий». Точно, он просто ищет повод, чтобы выставить меня за дверь. Иван из тех начальников, которые считают, что место женщины не на руководящей должности, а на кухне, притом ей положено быть беременной и с тряпкой в руке. Ну согласитесь, ведь идея с супружеской парой глупая. И он сам это знает!

Эксперт взял со стола глянцевого журнала и начал меня им обмахивать.

– Остынь. Зачем Ване притворяться твоим супругом, если он, по-твоему, знает, что это глупо?

Я засмеялась.

– Да все просто, Глеб Валерьянович! Повода дать мне коленкой под филейную часть у Ивана Никифоровича нет. Особых ошибок я не совершала, бригада на прекрасном счету. Я не пью, не курю, личной жизни не имею, работаю с утра до ночи. Причины для увольнения отсутствуют? Значит, надо их создать. Троянов думает, что я молчаотреагировала на глупейшую идею босса из-за трусости. Вы решили, что я соблюдаю субординацию. Но оба предположения в корне неверны. Я сразу сообразила: Иван затеял провокацию, и, если я буду с ним спорить, он позвонит нашему главному боссу и нашепчет в уши человеку, которого никто никогда в глаза не видел, что со мной невозможно работать.

Глеб Валерьянович закашлялся, а я продолжила:

– Он хочет меня спровоцировать на скандал, ожидает, что я сорвусь, наговорю ему грубостей. Но я не поведусь. Не на ту напал! Охота Ване на оперативной квартире жить? Роскошная идея, я в восторге. Подозреваю, ему самому там быстро надоест. Мне просто непонятно, чем я ему не угодила?

Дверь кабинета распахнулась, появился Иван Никифорович.

– Как? Ты еще здесь? – удивился он, глядя на меня.

Я очаровательно улыбнулась.

– Так ведь, Иван Никифорович, я пока не получила от вас адреса семейного гнездышка.

– Сейчас пришлю, – пообещал шеф. – И не выкай мне больше, не зови по отчеству. Муж и жена обходятся без церемоний.

– Хорошо, – послушно согласилась я. – Скажи, Ваня, паспорт мне сейчас дашь или немного позднее? И хочется выучить новую биографию. Я пару раз работала под прикрытием, легенды неделями зубрила.

Иван на секунду растерялся, потом ответил:

– Это не масштабная операция, не в боевую ячейку к террористам внедряемся. Ты остаешься сама собой: Татьяна Сергеева, репетитор по русскому языку и литературе, заодно специалист по определению источников негативной энергии.

Я изобразила радость.

– Здорово! Но, может, нам тогда остаться в своих квартирах? Сейчас модно супругам жить врозь.

– Нет, – возразил Иван, – все должно выглядеть так, чтобы никто не подкопался.

– Ясненько, – улыбнулась я, – пошла собираться.

Глава 10

В течение двух дней я с десяти утра до шести вечера слонялась по огромному особняку Захара Назаровича, широко раскрыв глаза-уши, и собрала кое-какую информацию. Никто, кроме Макара, понятия не имел, что странная тетенька с жужжащим прибором на самом деле начальница особой бригады. Зато все были в курсе, что Иван мой муж. Мы работаем в паре: я ищу источники отрицательной энергии в доме бизнесмена, а Ваня изгоняет порчу, чистит офис фирмы «Чудеса техники». Босс и правда засел в конторе, мне его поведение казалось бредом, и я решила действовать по собственному плану – предполагала еще денек пообщаться с членами клана Гришкиных, а потом съездить в спа-салон и порасспросить тамошний персонал.

Нужно признать, что в голове Ивана Никифоровича появляются и светлые мысли. Думаю, он прав, считая, будто никакого вируса нет. Вернее, индийскую заразу подцепила одна Лена, которая вполне могла ранее слетать в Индию. В биографии второй жены Гришкина есть пять темных лет, и мы понятия не имеем, что красавица в это время делала.

Чем дольше я размышляла о деле, тем яснее понимала: на членов семьи открыл охоту отравитель. Он умен, хитер, зол, обладает изощренной фантазией, прекрасно разбирается в ядах, ведь применил такой, о котором не слышали эксперты, изучавшие трупы Федора, Лидии и Нины. Жаль, мы не можем повторить исследование: жертв кремировали из-за того, что Захар Назарович боялся заразы. Чего добивается отравитель? Иван уверен, что злодей просто убивает претендентов на наследство, но мне преступник не кажется идиотом. Если все умрут, а он останется, это вызовет подозрения. Вероятно, мотив вовсе не деньги. Может, месть. Или ревность, обида... Зря Иван решил, что только любовь к золу может толкнуть людей на преступление.

Оказавшись в тесном контакте с семьей бизнесмена, я быстро сообразила, что домашним хозяйством у Гришкиных занимается вовсе не жена Захара и не его невестка. Елена и Ольга не допущены к плите и кладовкам, где хранятся запасы. Всем семейным кораблем рулит пожилая, но крепкая физически и морально Полина Макаровна. Вроде бы главой стаи является Захар Назарович, как он велит, так и будет, но при каждом правителе есть серый кардинал, в доме Гришкина эту роль талантливо исполняет его мать. Старушка умеет буквально одним словом привести сына в ярость и ловко направить его гнев на кого-то из домочадцев. И успокоить разбушевавшегося Захара она способна за минуту, у Елены на то же самое уходит куда больше времени. Свекровь относится к невестке как к черепашке, живущей в аквариуме. Плавает в воде нечто под панцирем? Ну и ладно, пусть пока плещется. Ольгу Полина Макаровна откровенно не любит. Правда, в глаза ей улыбается, но, когда та уходит, голосом, полным сочувствия, сетует:

– Макар, дорогой, покажи жену гастроэнтерологу, от нее не очень хорошо пахнет. Вероятно, у Оли опять обострилась язва. Неприятная болезнь. И почему она к твоей супруге привязалась? Помнится, нам в институте объясняли, что сия напасть чаще всего поражает завистливых людей, которым чужое счастье и удача поперек горла. Но Оле незачем возвращать в душе это чувство, у нее-то все есть, и деньги, и твоя любовь.

Полина Макаровна отлично знает болевые точки близких и не упускает возможности ткнуть в них острым гвоздем. В случае с Ольгой она не ошибается: ту буквально перекашивает при одном упоминании имени Елены, и она не может сдержать злобные выражения в ее адрес. Ольгу бесит все, связанное с Еленой. Ведь супруга Захара Назаровича живет по свободному расписанию: встает, когда захочет, ложится в любое время, а самой Ольге надо спешить каждое утро на занятия. У нее крохотная, дешевая, далеко не новая малолитражка – у Лены роскошный, недавно купленный джип. Ольга ездит отдыхать раз в году в Турцию – Лена часто летает с мужем по миру, останавливается в роскошных отелях. Оля одевается в недорогих магазинах –

Елена носит эксклюзивные наряды от самых известных брендов. Ольга имеет лишний вес – Леночка тростинка. И так далее.

А вот Саша обожает свою юную бабушку. Родная мать мальчика учительница, и, наверное, поэтому она общается с сыном при помощи указательно-приказательных фраз: «Садись делать уроки», «Пора умываться», «Иди спать», «Не приставай». Правда, последнее она произносит редко: Саша почти никогда не изъявляет желания пообщаться с мамой, не просит ее помочь с домашними заданиями, не ластится к ней. Со всеми горестями-радостями паренек спешит к Елене. Вот с ней он на одной волне – Лена его лучшая подруга, с которой можно обсудить любую проблему, вместе поиграть на компьютере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.